

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 347.2/3

Решетникова Елена Викторовна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА В
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

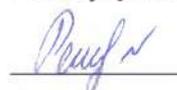
на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
доцент, канд. юрид. наук

 Н.Д. Титов

«29» апреля 2019 г.

Автор работы

 Е.В. Решетникова

Томск - 2019

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МАГИСТРАТУРА

ЗАДАНИЕ
по подготовке магистерской диссертации

магистранту Решетниковой Елене Викторовне
фамилия, имя, отчество, программа
Российское обязательственное право

Тема магистерской диссертации Правовое регулирование взыскательного иска в
гражданском праве Российской Федерации

Утверждена _____

Научный руководитель: Титов Николай Дмитриевич, к.ю.н., доцент
(ф.и.о., ученая степень, звание)

Сроки подготовки магистерской диссертации работы:

- 1) Составление предварительного плана и графика написания магистерской диссертации с « 17 » 09 20 18 г. по « 27 » 09 20 18 г.
- 2) Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с « 28 » 09 20 18 г. по « 26 » 10 20 18 г.
- 3) Сбор и анализ практического материала с « 19 » 10 20 18 г. по « 16 » 11 20 18 г.
сбор и анализ судебной практики по делам, связанным с истребованием
имущества из сферы незаконного владения
указать, какую практику предполагается изучить
- 4) Составление окончательного плана магистерской диссертации с « 16 » 10 20 18 г. по « 18 » 10 20 18 г.
- 5) Написание и оформление диссертации с « 15 » 01 20 19 г. по « 20 » 03 20 19 г.
- 6) Подготовка и опубликование тезисов по теме магистерской диссертации с « _____ » _____ 20 _____ г. по « _____ » _____ 20 _____ г.
- 7) Публичное освещение основных положений магистерской диссертации (тезисов) / участие в плановой научно-практической конференции с « _____ » _____ 20 _____ г. по « _____ » _____ 20 _____ г.
- 8) Подготовка реферата магистерской диссертации с « _____ » _____ 20 _____ г. по « _____ » _____ 20 _____ г.

Встречи диссертанта с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Общие требования к оформлению магистерской диссертации размещены на сайте НИ ТГУ: <http://www.lib.tsu.ru/win/produkcija/metodichka/metodich.htm>

Научный руководитель Титов Н.Д. 24.04.19.
подпись, дата

С Положением о порядке организации и оформления ВКР ознакомлен, задание принял к исполнению 24.04.19 Решетников
дата, подпись магистранта

АННОТАЦИЯ

выпускной квалификационной работы

Решетниковой Елены Викторовны

на тему «Правовое регулирование виндикационного иска в гражданском праве Российской Федерации».

Выпускная квалификационная работа «Правовое регулирование виндикационного иска в гражданском праве Российской Федерации» посвящена исследованию института гражданского права, регулирующего истребование имущества из чужого незаконного владения: история развития, понятие и элементы, наиболее спорные вопросы применения. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы и нормативно - правовых актов.

Введение определяет актуальность выбранной темы работы, ее цель и задачи, объект и предмет исследования, использованные для изучения методы, теоретическую и эмпирическую основу исследования, теоретическую и практическую значимость полученных в результате исследования выводов.

В первой главе «Общая характеристика виндикации» рассмотрена история развития института со времен римского права и по настоящее время. Делается вывод о том, что виндикационный иск – классическое средство защиты права собственности еще с древности.

Вторая глава «Соотношение виндикационного иска со смежными категориями гражданского права Российской Федерации» посвящена анализу соотношения институтов виндикации, кондикции и реституции: выявляются схожие черты и отличия. Делается вывод о необходимости отграничения виндикационного иска от смежных категорий гражданского права.

В третьей главе «Виндикация недвижимого имущества» затронуты особенности виндицирования отдельной категории имущества – недвижимости, что вызывает множество затруднений на практике. Рассматривается также вопрос о соотношении иска об истребовании недвижимости из чужого незаконного владения и иска о признании права.

В заключении изложены основные выводы о результатах проведенного исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1. Общая характеристика виндикации	9
1.1 Истоки виндикации в римском праве	9
1.2 Становление виндикационного иска по отечественному законодательству	21
2. Соотношение виндикационного иска со смежными категориями гражданского права Российской Федерации	26
2.1 Соотношение виндикации и кондикции	26
2.2 Соотношение виндикации и реституции	41
3. Виндикация недвижимого имущества по гражданскому законодательству Российской Федерации	52
Заключение	65
Список использованных источников и литературы	67

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы достичь стабильного гражданского оборота, необходимо добиться надлежащего осуществления гражданских прав, тщательной регламентации их правовой охраны.

Право собственности занимает значительное место в системе гражданских прав. Отсюда вытекает стремление законодателя гарантировать собственнику максимальную защиту его прав. Однако увеличенная правовая защита интересов собственников влияет на права такой категории участников имущественного оборота, как «добросовестные приобретатели». Необходимо достичь грамотного баланса имущественных интересов всех участников оборота. Центральное место отводится институту защиты гражданских прав, призванному восстановить нарушенные права.

В связи с проведенной в 90-х годах XX века приватизацией произошло активное развитие имущественного оборота – было привлечено огромное количество равноправных собственников объектов недвижимости. Свою актуальность подтвердила процедура защиты имущественных интересов граждан. До настоящего времени широко предъявляются требования, имеющие целью получить имущество в натуре: иски, вытекающие из договорных отношений, виндикация, реституция, кондикция, возмещение ущерба.

В науке гражданского права отмечается необходимость совершенствования механизмов защиты владения и самого законодательства о защите вещных прав. Так, в Концепции развития гражданского законодательства РФ, разработанной в 2009 году, признается, что «отсутствие норм о владении и его защите, призванных обеспечить оперативную и эффективную защиту права собственности, является одним из серьезных недостатков действующего Гражданского кодекса Российской Федерации»¹.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 окт. 2009) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из

Вне зависимости от того, что институт защиты вещных прав достаточно полно проработан в доктрине, в правовой действительности существуют различные проблемы применения виндикации на практике. В результате удовлетворения виндикационного иска комплексно защищается право собственности, т.е. все правомочия собственника, когда одновременно нарушены права владения, пользования и распоряжения имуществом. При этом в законодательстве нет разграничения относительно защиты прав на движимое и недвижимое имущество. Однако учитывая специфику правового режима недвижимого имущества, возникает вопрос о достаточности виндикационного иска как способа защиты вещных прав на подобные объекты.

В настоящее время существуют различные проблемы применения виндикационного иска на практике. Для того чтобы разобраться в них, важно изучить историческое становление и развитие виндикационного иска. Этим и продиктован выбор мною темы для исследования.

Изучению данной темы посвящены труды многих российских ученых: Е.А. Аксеновой, В.А. Белова, Е.А. Богданова, М.И. Брагинского, Е.В. Васьковского, В.В. Витрянского, Д.Д. Грима, Д.В. Дождева, Д.Н. Кархалева, С.А. Красновой, А.В. Костенко, С.В. Моргунова, В.В. Ровного, А.Д. Рудокваса, В.И. Синайского, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Д.О. Тузова, Е.А. Флейшиц, Б.Л. Хаскельберга, Б.Б. Черепихина, Г.Ф. Шершеневича, А.М. Эрделевского, В.Н. Яковлева и др. Это говорит об огромной значимости института защиты вещных прав и, в частности, виндикации.

При выполнении данной выпускной квалификационной работы использовались следующие методы: индукция и дедукция, анализ нормативно-правовой базы, монографий и статей, метод сравнительного анализа, метод классификации, метод систематизации, историко-правовой, логический метод.

При написании магистерской диссертации использовалось как отечественное, так и зарубежное законодательство, а также судебная практика,

имеющая место в России, были проанализированы труды ученых различных периодов времени.

Цель исследования состоит в углубленном и всестороннем изучении генезиса и эволюции виндикации в отечественной правовой действительности.

Указанной целью обуславливается постановка и решение следующих задач:

комплексно исследовать виндикационный иск, определить место данного способа защиты гражданских прав среди прочих, а также изучить теоретические и практические проблемы правового регулирования и правоприменения по вопросам виндикации на основе историко-правового анализа, обобщения юридической практики, достижений научных трудов и законодательной базы; выявление пробелов и несоответствий в законодательстве по данному вопросу;

рассмотреть сущность виндикации в римском праве;

изучить развитие норм о виндикационном иске в отечественном законодательстве;

рассмотреть процесс ограничения виндикации от её абсолютного характера до её положения в настоящее время.

рассмотреть особенности иска об истребовании недвижимой вещи;

проанализировать тенденции развития позиций высших судебных органов относительно возможности виндицирования недвижимого имущества;

проанализировать понятие и основные элементы рассматриваемых категорий;

рассмотреть случаи применения виндикации, кондикции и реституции;

изучить судебную практику по рассматриваемым вопросам;

Объектом исследования настоящей работы являются общественные отношения, возникающие в связи с применением судами исковой давности.

Предмет изучения составляют действующее российское и зарубежное законодательство о виндикационном иске, юридическая литература, судебная практика по рассматриваемым вопросам.

Настоящая работа включает в себя введение, три главы, состоящие из 4 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

1 Общая характеристика виндикации

1.1 Истоки виндикационного иска в римском праве

Общеизвестно, что виндикация как способ защиты права собственности берет свои истоки ещё в римском праве. В юридических документах уже той эпохи достаточно подробно были проработаны режимы принадлежности вещи и соответствующие этим режимам способы охраны. Римское право, являющееся родоначальником многих материально-правовых и процессуальных институтов, юридических категорий, прошло длительный процесс развития от древнейших форм, характерных для республиканского периода, до постклассического периода на закате Римской империи. Вместе с изменениями самой системы римского права, преобразовались и его отдельные институты.

В те времена защита вещных прав осуществлялась путем предъявления исков и так называемых интердиктов (приказ претора, который был адресован правонарушителю, в котором содержалось требование прекратить противоправное поведение и совершить некоторые действия, носящие компенсационный характер, в пользу потерпевшего). Центральное место среди вещных исков, направленных на защиту интересов собственника, занял виндикационный иск – требование собственника, утратившего владение вещью, о возвращении вещи (так называемый «*rei vindicatio*»).

Так, профессор Яковлев В.Н. приводит определение виндикационного иска подобным образом: «Виндикационный иск – объявление о применении силы при отказе возвратить (истребовать) вещь по доброй воле и тем окончить спор»¹.

Д.В. Дождев, проведя обширное историческое исследование римского права, выделил следующие формы виндикационного иска:

1. иск о вещи посредством присяги (*legis actio sacramento in rem*);

¹ Яковлев В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник / В.Н. Яковлев; предисл. – С.Д. Бунтов, Н.В. Кузнецова, А.А. Подопригора. — М.: Волтерс Клувер, 2019. С. 268.

2. вещный иск посредством спонсии (*agere in rem per sponsionem*);
3. вещный иск посредством петиторной формулы (*agere in rem per formulam petitoriam*)¹.

Исторически первая форма виндикационного иска – *legis actio sacramento in rem* – представляла собой соревнование двух противников по поводу обладания спорной вещью. Представляется интересным тот факт, что во время поединка нельзя было выделить положение истца или ответчика, так привычных нам в современных реалиях, то есть, спорящие стороны имели равный процессуальный статус. Это было связано с тем, что каждый считал себя полноправным владельцем вещи. Суть виндикационного процесса сводилась к доказыванию неправомерности владения одного из соперников. А по причине того, что процессуальное положение сторон было симметричным, каждая из сторон совершала одинаковые действия и произносила идентичные ритуальные формулировки. В этом случае «предметом судебного разбирательства оказывается противоправное поведение в отношении противника, которое состоит в несправедливой виндикации, в виндикации чужой вещи, а сама вещь выступает как часть личности противника, которая подверглась поруганию»². Задача судьи заключалась в том, чтобы установить, право кого из спорящих сильнее: тому и передавалась вещь. Можно отметить, что на этой стадии развития виндикационный иск носил скорее личный, чем вещный характер. Ведь выигрыш в деле мог зависеть от того, насколько более убедительно противники обосновывали свое право на вещь – на процессе это считалось более веским доказательством. Как правильно заметил один из известных российских ученых Д.В. Дождев, «судебное решение при сакраментальном процессе не определяет принадлежность вещи, но разрешает личный спор по поводу вещи»³.

¹ Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов / Под редакцией члена-корр. РАН, профессора В. С. Нерсесянца. — М.: Издательская группа ИНФРА М - НОРМА, 2016. С. 351.

² Дождев Д.В. Основание защиты владения в римском праве. М.: Ин-т государства и права РАН, 2016. С. 77.

³ Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов / Под редакцией члена-корр. РАН, профессора В. С. Нерсесянца. — М.: Издательская группа ИНФРА М - НОРМА, 2016. С. 352.

Следующим этапом развития виндикации считается форма *agere in rem per sponsionem*. Появляется разделение в процессуальном статусе сторон – истец выступает против ответчика. Истец так же, как и ответчик должен был обосновать свое абсолютное право на вещь, предоставить доказательства. «Это весьма затруднительно, - считал Д.Д. Грим, - когда собственность перешла к нему на основании производного способа приобретения, ибо он тогда обязан доказать, что все его предшественники тоже были собственниками...»¹. Личная связь между сторонами становится не такой сильной, как при первоначальной форме виндикации. Требование обеспечивается посредством спонсии – обещания уплатить некоторую сумму, которая считается основанием, по которому суд имеет возможность требовать доказательств права на вещь. Налицо произошедшее распределение бремени доказывания между сторонами.

На закате римской эпохи защита права собственности осуществляется посредством петиторной формулы с помощью иска *agere in rem per formulam petitoriam*. Еще более укрепился вещный характер иска: он стал целенаправлен на возврат вещи. «Основной целью иска было, как указывает петиторная формула, возвращение вещи (*restitutio*) в соответствующем состоянии, со всеми плодами и приращениями *rem cum omni causa*, с обязанностью возмещения ущерба от гибели, повреждения и ухудшения, а также представление обеспечения на случай возможного ущерба (*cautio*)»². Теперь основанием иска выступает титул владельца (действительное право истца на вещь, находящуюся во владении ответчика), а не предположение о наличии у второй стороны права на имущество. В связи с этим петиторный процесс стал со временем называться титульным: правовым основанием требования истца к ответчику выступал титул.

Предъявляя иск, истец намеревался восстановить то положение, когда имущество находилась у собственника, ведь имущество выбыло из владения помимо его желания. Следует отметить, что уже в то время был урегулирован

¹ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2013. С. 258.

² Краснокутский В.А., Новицкий И.Б., Перетерский И.С., Розенталь И.С., Флейшиц Е.А. Римское частное право. М.: Зерцало-М, 2017. С. 215.

порядок распределения расходов, понесенных в связи с обладанием спорной вещью. Так, в законодательных актах того времени указывалось: «...если владелец до *litis contestatio* (момент точного установления спорных отношений сторон в гражданском процессе) произвел расходы на вещь, которая составляет предмет требования, то в силу эксцепции о злом умысле следует принять во внимание эти расходы, если истец упорствует в требовании своей вещи, не возвращая расходов...»¹.

Также римское право предоставляло истцу неограниченную свободу в поисках и возврате имущества вне зависимости от места, где бы она находилась.

Именно римскими цивилистами была выработана формулировка виндикационного иска, суть которой неизменна и по сей день: «Право требования невладельца к владеющему несобственнику о возврате вещи – реституция»².

На основании проведенного анализа развития виндикации в римском праве можно заключить, что данный иск как вещный способ защиты права собственности претерпел длительный процесс развития в несколько форм. Изменения затронули в основном порядок проведения разбирательства и процесс доказывания: средства, способы, распределение бремени доказывания. Однако даже несмотря на перенесенные преобразования, суть виндикационного иска оставалась неизменной – доказывание наличия права собственности на спорный объект у одной из сторон спора.

Развиваясь, виндикационный иск уходил от личной направленности, с необходимостью более тщательно обосновать право на вещь, к вещной, с необходимостью доказывать уже именно право собственности на вещь, выбывшую из владения истца. Такие изменения были связаны с тем, что в римском обществе все более обширно распространялся абсолютный подход к

¹ Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 274.

² Там же.

праву собственности индивида, в результате которого лицо, являющееся собственником имущества, могло устранить от владения иных лиц¹.

Римский юрист Ульпиан сформулировал принцип абсолютной виндикации следующим образом: «...можно требовать ее (вещь) от всех, кто держит вещь и имеет возможность ее отдать...»². Видимо, основываясь на этом положении, Ульпиан считал, что «обязанность судьи при разбирательстве данного иска заключается в том, чтобы рассмотреть, является ли ответчик владельцем. Не относится к делу вопрос о том, по какой причине он владеет; когда я доказал, что вещь моя, то владельцу будет необходимо отдать вещь, если он не противопоставит какой-либо эксцепции»³.

Кроме того, в основе принципа абсолютной виндикации лежало латинское правило «никто не может передать другому больше прав, чем сам имеет», содержащееся в Дигестах Юстиниана за авторством самого Ульпиана. Однако не все римские цивилисты придерживались аналогичной точки зрения. Например, Пегас отмечал, что «нельзя виндицировать от того, кому вещь сдана на хранение, или предоставлена в ссуду, или сдана внаем...»⁴ – он полагал, что у этих лиц отсутствует владение в юридическом смысле. В дальнейшем известный итальянский юрист Ч. Санфилиппо на основании информации, заключенной в Дигестах, писал: «В ситуации, когда лицо, получившее вещь по договору, не считается владельцем, как при узуфрукте, аренде, подряде, поклаже, ссуде, поручении, виндикационный иск исключен еще и потому, что владельцем вещи по-прежнему признается собственник, так что оснований для иска (в отсутствие противоправного присвоения вещи контрагентом) просто не возникает»⁵.

Проходившая в те времена между римскими юристами дискуссия об

¹ Дождев Д.В. Основание защиты владения в римском праве. М.: Ин-т государства и права РАН, 2016. С. 70 - 71.

² Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 271.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Норма, 2010. С. 179.

абсолютном характере виндикации вовсе не свидетельствовало об отсутствии такого принципа, а лишь доказывало процесс развития виндикации в тот век.

Разнящиеся мнения римских юристов о границах применения виндикации вовсе не отвергало существование принципа абсолютной виндикации, а, скорее, указывало на становление и развитие виндикационного иска в те времена. Как отмечал в своих работах Г.Н. Амфитеатров, даже не смотря на то, что среди римских цивилистов отсутствовало единообразное мнение по данному вопросу, это не затрагивало тот факт, что «в римском праве виндикация применялась в ее, так сказать, чистом виде. Собственник имел неограниченное право истребовать вещь от всякого, у кого она окажется, следуя известному правилу: *ubi meam rem invenio, ibi eam vindico* (где мою вещь нахожу, там ее виндицирую - лат.)»¹.

Таким образом, суть абсолютной виндикации сводилась к тому, что утративший владение собственник мог истребовать свои вещи от любого лица вне зависимости от обстоятельств. Известный дореволюционный ученый Покровский И.А. понимал это следующим образом: «...в силу того, что ответчик не обязан теперь утверждать свое право собственности, сфера применения *rei vindicatio* значительно расширилась, и ко времени классического права установилось, что ее можно предъявлять ко всякому владельцу...»².

Виндикация так или иначе известна гражданскому праву каждой страны. В результате произошедшего восприятия римского права странами континентальной системы права можно встретить разнообразные определения процедуры виндикации.

Так, в ст. 2279 Гражданского кодекса Франции определение виндикации предложено подобным образом: «Тот, кто потерял или у кого украдена вещь, может истребовать ее обратно в течение трех лет, считая со дня потери или кражи, от того, в чьих руках он ее найдет; но этот последний имеет обратное

¹ Амфитеатров Г.Н. Вопросы виндикации в советском праве // Советское государство и право. 1941. N 2. С. 43.

² Покровский И.А. История римского права. Мн.: Харвест, 2009. С. 352.

требование против того, от кого он ее получил»¹. Из контекста можно выделить условия предъявления иска: у истца имеется право на вещь; имущество убыло из его фактического господства (причем вне зависимости от того, выбыла вещь по воле самого истца или вследствие неправомерного поведения ответчика); имущество должно сохраниться в натуре – это можно понять из формулировки «в чьих руках он ее обнаружит».

В Германском гражданском уложении (параграфы 985 и 986) было предложено одно из самых кратких и лаконичных определений иска: «Собственник может потребовать от владельца выдачи вещи»². Далее уточняются некоторые особенности: имущество у добросовестного приобретателя не истребуется; не подлежат истребованию некоторые категории имущества (такие как деньги, вещи, подлежащие продаже посредством торгов, ценные бумаги); исковая давность устанавливается сроком в 30 лет. Таким образом, законодатель Германии ограничил виндикацию по трем направлениям – объектам, субъектному составу и сроку.

Швейцарское гражданское уложение (ст. 641) определяет виндикацию следующим образом: «Собственник вещи имеет право свободно распоряжаться ею в пределах закона. Он имеет право требовать ее обратно от каждого, кто ее неправильно удерживает, и устранять всякое неправомерное на нее воздействие»³.

Можно подвести итог, что прогрессивные страны так или иначе восприняли базовые формулировки римского права, носящего универсальный характер.

В дальнейшем, уже после римского периода, виндикационный иск стал развиваться по пути ограничения абсолютной виндикации: по кругу субъектов (добросовестный или недобросовестный приобретатель), объектов

¹ Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года: Перевод с французского/ И.С. Перетерский, Юрид. изд-во НКЮ СССР, Москва, 1941 г. С. 471.

² Германское право. Часть I. Гражданское уложение: Пер. с нем. / Серия: Современное зарубежное и международное частное право. — М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2017. — С. 552

³ Ельшевич В.Б. Швейцарское гражданское уложение / В.Б. Ельшевич // Журнал Министерства юстиции. - 1910. - № 4. - С. 200 – 202.

(недвижимое или движимое имущество, индивидуально-различимые вещи или объекты, характеризующиеся родовыми признаками), по сроку предъявления, в зависимости от оснований выбытия спорного имущества.

Даже несмотря на то, что в праве Древнего Рима господствовал принцип абсолютной виндикации собственником своего имущества, закон содержал отдельные случаи-исключения из общего правила. Одна из этих ситуаций – отсутствие возможности виндицировать, если вещь была передана по воле собственника другому лицу в аренду, на хранение, в ссуду. Другой случай – отчуждение вещи императором или фиском, в таком случае «приобретатель охраняется от всяких исков со стороны утратившего таким образом свою вещь собственника...»¹ – заметил И.Н. Трепицын.

В более поздних кодификациях гражданского законодательства, которые в какой-то степени восприняли постулаты римского права, ограничения виндикации становятся правилом. Согласно Кодексу Наполеона, «владелец, у которого вещь украдена или утеряна им, может требовать ее возврата от любого лица, во владении которого она находится, но только в течение трех лет (§ 2279)»². Аналогичное правило применялось и для движимых вещей.

Из содержания § 714-716 Гражданского кодекса Швейцарии следует, что владелец движимого имущества не вправе истребовать его от лица, которому оно было передано по собственному желанию в рамках соглашения³. Эти правила также применяются к движимому имуществу, и добросовестность приобретателя наряду с бесспорностью и непрерывностью владения будет защищать его от виндикационного требования, даже если отчуждатель не был собственником.

В Германском гражданском уложении⁴ также, как было рассмотрено

¹ Трепицын И.Н. Приобретение движимостей в собственность от лиц, не имеющих права на их отчуждение. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1907. С. 12.

² Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01 сент. 2011) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Швейцарское гражданское уложение. [Электронный ресурс] URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/708/26278> (дата обращения: 7.02.2019).

⁴ Германское гражданское уложение. [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=3683> (дата обращения: 7.02.2019).

выше, содержатся правила об ограничении виндикации. Например, владелец может отказать в выдаче спорного объекта, если он сам или косвенный владелец вещи, от которого проистекает его право на владение, имеют право на владение по отношению к собственнику (§ 986). Собственник движимости имеет возможность неограниченной по кругу лиц защиты, если вещь была потеряна, украдена или утрачена любым другим образом (§ 935). Виндикация ограничена сроком давности длиной в 30 лет (§ 194, 195). Вместе с ограничением виндикации немецкое законодательство установило вероятность появления права собственности на движимые объекты у добросовестного приобретателя, вне зависимости от того, принадлежала ли вещь отчуждателю (§ 932).

Проведенный анализ позволяет сформулировать основные направления, по которым шло ограничение виндикации.

Во-первых, ограничение было обусловлено порядком выбытия имущества из владения собственника: в соответствии с его волей или против (например, кража или утеря). Когда собственник самостоятельно передает вещи третьему лицу, он остается без возможности требовать их у этого лица, поскольку распоряжение имуществом происходило по свободной воле владельца. Более того, воля может быть выражена путем передачи вещей, заключения сделки или иного соглашения.

Во-вторых, в зависимости от круга лиц, которые являются ответчиками по виндикационному иску, то есть владельцами так называемой пассивной легитимации. Ограничение виндикации по этому критерию связано с предыдущим. Так, от стороны по сделке, которая получила вещь от собственника, последний не имеет права требования вещи, обратившись с иском о возврате из чужого незаконного владения. К числу лиц, от которых владелец не может требовать вещь, относятся добросовестные покупатели, то есть лица, которые получили вещь по возмездному договору не от собственника. Сюда же относятся субъекты, которые приобрели имущество посредством публичных торгов.

В-третьих, ограничение происходит по объектам виндикации. Здесь основной причиной ее ограничения является деление вещей на движимые и недвижимые объекты. Основными достоинствами подобного порядка в обращении недвижимого имущества стали правила достоверности и публичности. Виндцировать недвижимое имущество возможно было только при установлении факта недобросовестности приобретателя: таким образом достигалась добросовестность участников имущественного оборота. Более того, исключения из общих правил о виндикации распространилось на такие особенные объекты гражданских прав, как деньги и ценные бумаги на предъявителя, что можно объяснить тем фактом, что в процессе публичного обращения в роли средства платежа происходит утрачивание индивидуальной обособленности и их обезличивание.

В-четвертых, виндикация стала ограничиваться временными сроками, т.е. был установлен срок давности. Это было связано с развитием имущественного оборота, поскольку нельзя было назвать естественным то положение лица, приобретшего вещь, когда он мог оставаться в неведении относительно возможности истребования ее собственником в течение неопределенно затянутого периода времени. Стоит заметить, что параллельно с исковой давностью наличествовал институт также родом из римского права – приобретательная давность, позволяющая приобрести право собственности. Любопытно, что во многих европейских государствах сроки исковой и приобретательной давности одинаковы.

В советском гражданском праве до революции ограничения виндикации не были выражены в полной мере. Как правильно подмечено И.А. Покровским, «наше русское право находится в этом вопросе пока в чрезвычайно неопределенном положении. Действующий гражданский закон содержит по этому поводу настолько неясные постановления, что толкование их приводит наших юристов к прямо противоположным выводам: в то время как одни из них (и таковых, по-видимому, большинство) считают нормой нашего закона римский виндикационный принцип «*Ubi rem meam invenio, ibi vindico*», другие,

наоборот, находят в нем немецкое начало «Hand muss Hand wahren» (Рука за руку отвечает)»¹.

Сторонники закрепления ограничений виндикационного иска в законе связывали это с развитием имущественного оборота и необходимостью защиты добросовестных покупателей: именно их интересам отдавался приоритет в сравнении с интересами предыдущего владельца. Так, И.Н. Трепицын обосновывал свою позицию следующим образом: «...каждому приобретателю, несмотря на всю его обычную аккуратность и добросовестность, как снег на голову может свалиться виндикационный иск потерпевшего собственника! Собственники и бесстрастная логика при таком порядке восторжествуют, а приобретатели понесут убытки... Таким образом, возникает коллизия между частными интересами отдельных лиц и общими интересами народного хозяйства, причем выгоды собственников будут окупаться несоразмерно большими потерями приобретателей (вследствие огромного численного перевеса последних)»².

Другой известные российский исследователь, Е.В. Васьковский, изучая этот вопрос, поддерживает необходимость ограничения виндикации в пользу добросовестного приобретателя, а потому заключает, что «добросовестный приобретатель получает право собственности в силу особого, неизвестного римскому праву способа, которому можно дать название квалифицированного овладения ввиду того, что он состоит в приобретении владения вещью, обставленном некоторыми условиями (квалифицированном), как-то: добросовестностью, возмездностью (по некоторым кодексам) и пр. По отношению к недвижимости квалифицированное завладение заменяется квалифицированной записью в поземельную книгу»³.

Противники ограничения виндикации выступали за неукоснительное следование постулатам римского права, обосновывая свою позицию тем, что

¹ Покровский И.А. История римского права. Мн.: Харвест, 2009. С. 198.

² Трепицын И.Н. Приобретение движимостей в собственность от лиц, не имеющих права на их отчуждение. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1907. С. 12.

³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. СПб.: Статут, 2013. С. 157 - 158.

«если истец никогда не переставал быть собственником и, следовательно, во время отчуждения имение было собственностью истца, а не отчуждателя, то тем самым устранялась возможность приобретения имения от отчуждателя, так как в силу общего начала отчуждатель не мог перенести на другого больше прав, чем сам имел»¹.

Г.Ф. Шершеневич связывал ограничения виндикации с ограничением в праве собственности, а потому усматривал в нормах Германского гражданского уложения (которое провозгласило защиту интересов добросовестных приобретателей) некоторую непоследовательность, указывая, что «положение третьих лиц нисколько не изменяется, когда они добросовестно приобретают вещь, украденную у собственника или потерянную последним и найденную другим лицом. Интересы имущественного оборота остаются те же, и последовательность должна была бы устранить подобные исключения»².

Таким образом, можно умозаключить, что постепенное ограничение виндикационного иска – это естественный в рамках гражданского общества процесс, который был обусловлен постоянно крепнущей ролью имущественного оборота. Данный процесс также был обусловлен конфронтацией интересов частных (собственника) и публичных (общественный интерес в наличии общего правопорядка). Необходимо было избрать направление законодательного регулирования: либо неограниченная виндикация с возможностью полной защиты интересов собственника, либо урезание виндикации по вышерассмотренным критериям с тем, чтобы добиться баланса между интересами собственника и существующим в имущественном обороте публичном порядке.

Очевидно, что в современных правопорядках предпочтение было отдано второй концепции. Сохранение абсолютной виндикации в свойственной римскому праву манере привело бы к ущемлению прав собственников, а также

¹ Лыкошин А.И. Об отыскании недвижимых имений из чужого владения. [Электронный ресурс] СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1888. - 126 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1291402/> (дата обращения: 8.10.2018).

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2016. С. 163.

к нарушению равновесия в гражданском обороте, поскольку значительную его часть составляют отношения между собственниками по поводу принадлежащего им имущества. По этой причине следует не согласиться с позицией Г.Ф. Шершеневича об отождествлении ограничения виндикации и права собственности, поскольку имущественный оборот требует уважения к правам собственников. По мере все большего вовлечения имущества в обращение, усиливается возможность его утраты. Может возникнуть ситуация, когда утратившее имущество лицо окажется добросовестным приобретателем другого имущества от лица, не являющегося собственником.

Публичные интересы, для обеспечения которых и предназначались ограничения виндикации, состояли в защите имущественных интересов добросовестных приобретателей, от которых невозможно потребовать возврата выбывшего из владения собственника имущества. Нельзя прийти к заключению о том, что путем ограничения виндикации можно будет достичь баланс интересов добросовестного приобретателя и собственника. Данное равновесие можно назвать мнимым, так как в случае отказа собственнику в истребовании его имущества от добросовестного приобретателя, приоритет будет отдан имущественным интересам последнего на основании того, что именно у него находится спорный объект, тогда как предыдущий собственник его лишен.

1.2 Становление виндикационного иска по отечественному законодательству

Гражданское законодательство времен Российской Империи по вопросам истребования имущества из чужого незаконного владения тесно соотносилось с аналогичными нормами в развитых европейских государствах. Например, ч. 1 ст. 691 тома X Свода законов Российской империи гласила: «каждый имеет

право отыскивать свое имущество из чужого неправильного владения судом»¹. В статье 609 же содержалась коррелирующая данному праву обязанность лица, которое незаконно обратило в свою пользу имущество, вернуть его во владение собственника, а также возместить ему ущерб, причиненный в результате неправомерного использования вещи.

В проекте Российского гражданского уложения 1905 года (ст. 773) определение виндикации приобрело более четкие границы: «собственник вправе отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения и требовать от ответчика вознаграждения за убытки»². Так, интересы публичного правопорядка все же получили приоритет над личными интересами собственника. Авторы проекта прокомментировали этот факт следующим образом: «безусловное право виндикации, которое присвоено было собственнику по римскому праву, подверглось в современных законодательствах ограничениям как в отношении недвижимых имуществ, так и вещей движимых»³. Однако редакционная комиссия особо выделяли недопустимость истребования имущества из чужого законного владения, а посему «иск о праве собственности (речь идет о виндикационном иске) невозможен, во-первых, в отношении недвижимого имущества, которое бесспорно приобретено владельцем по вотчинной книге (ст. 745 - 748 проекта), и, во-вторых, в отношении движимых вещей, переданных по возмездному договору во владение добросовестного приобретателя, который признается их собственником, хотя бы праводатель собственником их не был (ст. 751, 752 проекта)»⁴. Также в проекте содержались положения об ограничении виндикации временным сроком, и отмечалось, что невозможно истребование денег и ценных бумаг на предъявителя.

¹ Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс]: 31.01.1833. – URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 8.02.2019).

² Проект гражданского уложения Российской империи. [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=4930> (дата обращения: 8.02.2019).

³ Саатчанин А.Л. Гражданское уложение. Проект Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлечениями из трудов Редакционной комиссии). В 2 т. Т. 1 / Под ред. И.М. Тютрюмова. СПб., 1910. С. 623.

⁴ Там же.

Даже в гражданском праве СССР, которое находилось под влиянием идеологии, содержалось понятие виндикационного иска. Ст. 59 ГК РСФСР 1922 г. определяла: «Собственник вправе отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения»¹. Принятый позднее ГК РСФСР 1964 г. в ст. 151 приводит данную формулировку: «Собственник имеет право истребовать свое имущество из чужого незаконного владения»².

В законодательстве советского периода ограничения виндикации сохранились с учетом специфики, присущей существовавшему в стране политическому строю. Так, не применялся срок исковой давности по делам об истребовании государственной собственности. Поскольку в законодательстве того периода отсутствовала классификация вещей в качестве движимых и недвижимых, отсутствовали и ограничения виндикации по такому критерию.

Большое внимание уделялось фигуре лица, которое обладало возможностью истребовать имущество с помощью виндикационного иска, а именно добросовестному приобретателю. Ст. 183 ГК РСФСР 1922 г. прямо предусматривала возможность появления права собственности у приобретателя, если собственнику не удовлетворят виндикационный иск ввиду добросовестности покупателя. В доктрине существовали даже мнения о том, что отсутствуют основания для классификации участников гражданского оборота на добросовестных и недобросовестных (Годес А.Б.). Вдобавок выражались единичные мнения о невозможности в советском обществе разделения участников имущественного оборота на добросовестных и недобросовестных приобретателей³. Такая позиция не нашла широкого отклика в литературе, а в дальнейшем господствующей стала презумпция добросовестности приобретателя, в соответствии с которой «приобретатель должен считаться добросовестным, пока не доказана его

¹ Гражданский Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВЦИК РСФСР 31.10.1922 г. – Утратил силу. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010099&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 8.03.2019).

² Гражданский Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г. – Утратил силу. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Годес А.Б. Защита права личной собственности в СССР // Советская юстиция. 1938. N 10. С. 4 - 6.

недобросовестность»¹.

Если же имущество было получено не от собственника, рассматривался уже способ выбытия вещи из владения: «...когда имущество вышло из обладания собственника по его воле, например, было им передано другому лицу для хранения, а хранитель неправоммерно продал или передал его добросовестному приобретателю, то от добросовестного приобретателя собственник это имущество истребовать не может»².

Неоднократно поднимался вопрос об определении незаконного владения. Так, Маслов В.Ф. отмечал: «...незаконным владельцем будет лицо, самовольно завладевшее вещью, похитившее или присвоившее находку, а также приобретшее вещь не у собственника, то есть незаконным владением будет и такое владение, которое хотя и приобретено дозволенным в законе способом, но в основе которого нет действительного права»³.

Некоторые ученые (Черепяхин Б.Б., Зимелева М.В., Ерошенко А.А.⁴) выражали мнение о необходимости введения института владельческой защиты, однако законодатель до настоящего времени не воспринял подобные теории.

Существенный интерес составлял также вопрос о балансе интересов добросовестного приобретателя и собственника. Значительное количество ученых вставали на сторону добросовестного приобретателя. Так, Р.О. Халфина этот вопрос комментировала следующим образом: «...охрана интересов добросовестного приобретателя, необходимая для устойчивости оборота, в настоящее время не имеет того значения, которое она имела в период строительства социализма. В настоящее время и первоначальный собственник, и добросовестный приобретатель являются трудящимися; они оба имеют

¹ Черепяхин Б.Б. Виндикационные иски в советском праве. Т. 1 // Уч. зап. Свердловск. юрид. ин-та. 1945. С. 42.

² Беспалова А.И., Ваксберг М.А. Правовая охрана личной собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 32.

³ Маслов В.Ф. Осуществление и защита права личной собственности в СССР. М., 1961. С. 191.

⁴ См., например: Черепяхин Б.Б. Приобретение права собственности по давности владения // Советское государство и право. 1940. № 4. С. 54; Зимелева М.В. Война и право собственности // Советское право в период Великой Отечественной войны. М., 1948. С. 48 - 49; Ерошенко А.А. Истребование личным собственником своего имущества из чужого незаконного владения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1965. № 2. С. 67 - 70.

равные основания для охраны их прав и законных интересов. Поэтому в тех случаях, когда имущество выбыло из владения собственника по его воле, он несет все невыгодные последствия своих действий; право защищает добросовестного приобретателя. Если же имущество выбыло из владения собственника помимо его воли, право охраняет в первую очередь его интересы»¹. Представляется достаточно обоснованной и логичной позиция профессора Халфиной Р.О. по рассматриваемому вопросу.

В современной правовой действительности законодатель не привнес каких-либо значительных изменений в институт виндикации. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) выступает преемником формулировок, заложенных еще в ГК РСФСР 1964 г. Так, ограничения виндикации, существовавшие и ранее, сохранились и в действующем ныне кодексе.

Действующее законодательство по-прежнему отводит основополагающее значение виндикации как вещно-правовому способу охраны прав собственника (ст. 301-303 Гражданского кодекса РФ). Согласно п. 1 ст. 301 ГК РФ, «собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения»².

Некоторые особенности виндикационного иска будут раскрыты в следующей главе в рамках вопроса о соотношении институтов виндикации, кондикции и реституции.

¹ Халфина Р.О. Право личной собственности граждан СССР. М., 1955. С. 172.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 3 марта 2018 г.; с изм. и доп. от 1 янв. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2 Соотношение виндикационного иска со смежными категориями гражданского права Российской Федерации

2.1 Соотношение виндикации и кондикции

Помимо виндикации в гражданском законодательстве существует группа норм, также посвященных возврату или передаче объектов от одного субъекта к другому. Речь идет о нормах гл. 60 ГК РФ, регламентирующих обязательства вследствие неосновательного обогащения.

В ст. 1103 ГК РФ напрямую указано, что правила о неосновательном обогащении возможно применять и к виндикационным требованиям. Это говорит о необходимости соотносить эти требования, тем самым глубже разобраться в их специфике.

В законе не приведено официальной дефиниции неосновательного обогащения. По смыслу ст. 1102 ГК РФ неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества одним субъектом за счет другого без каких-либо правовых оснований (например, закон, иной нормативно-правовой акт или сделка).

В соотв. с п. 2. ст. 1102 ГК РФ наличие неосновательного обогащения не зависит от поведения (включая противоправное, виновное) обогатившегося, потерпевшего или третьих лиц.

Корнями институт неосновательного обогащения уходит глубоко в римское право, где существовал постулат «...согласно природе справедливо, чтобы никто не обогащался в ущерб другому лицу»¹. Именно в римском праве имущественный оборот достиг наибольшего уровня регламентации.

В дальнейшем институт неосновательного обогащения стал неотъемлемой самостоятельной частью обязательственных правоотношений, был включен в гражданские кодификации, в том числе и в советском праве. Так, известный правовед В.И. Синайский отмечал: «Неосновательное

¹ Дигесты Юстиниана. Том III / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. С. 99.

обогащение является в сущности льготным правилом закона, по коему в интересах материальной правды, торжества права над формальной правдой, лицо, обогатившее без основания (*sine causa*) другое, вправе потребовать от обогащенного полученное им или стоимость в размере сохранившегося обогащения, сделанного сбережения»¹.

В настоящее время суть норм о неосновательном обогащении остается неизменной еще с момента принятия ГК РСФСР 1922 года², хотя произошли некоторые уточнения и изменение формулировок. Именно с появлением этой кодификации можно сказать, что институт сформировался в отечественном праве как самостоятельный: он располагался в отдельной главе в составе раздела, посвященному обязательственному праву.

Чтобы надлежащим образом проанализировать соотношение правил о виндикации и неосновательном обогащении, необходимо выделить основные особенности, дающие характеристику явлению неосновательного обогащения.

Во-первых, имущество, составляющее неосновательное обогащение, должно быть приобретено или сохранено обогатившимся лицом вне случаев, перечисленных в законе как основания перемещения имущества между участниками имущественного оборота. Так, случаев обогащения будут признаваться и выход сторонами сделки за пределы согласованных условий.

Во-вторых, неосновательным будет считаться обогащение в случае приобретения или сбережения имущества за счет другого, что следует расшифровывать как «увеличение объема имущества у одного лица и одновременное уменьшение его объема у другого»³.

В-третьих, отношения, возникающие из неосновательного обогащения, характеризуются неразрывной связью между фигурой, за счет которой было приобретено или сохранено имущество, и тем, кто обогатился. Связь будет проявляться через утрату и приращение имущества.

¹ Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 479.

² Гражданский Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВЦИК РСФСР 31.10.1922 г. – Утратил силу. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010099&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 8.03.2019).

³ Гражданское право: учебник. Т. 2 / ред. Е.А. Суханов. - М.: Мысль, 2014. С. 414.

В-четвертых, неосновательное обогащение всегда предполагает отсутствие встречного имущественного предоставления. Это нарушает постулаты гражданского права об эквивалентно-возмездной форме имущественных гражданских отношений. В.А. Белов отмечает, что «применительно к гражданскому праву отраслевым принципом, отражающим особенности гражданских правоотношений и являющимся своего рода настройкой к общеотраслевому принципу равенства, является принцип эквивалентности встречного предоставления, поскольку именно в нем отражается равновесие перехода имущественных и неимущественных благ от одного субъекта гражданских правоотношений к другому»¹. Конечно, существуют исключения из принципа эквивалентности: это случаи дарения, наследования и т.д. Во всех остальных случаях обогащение одного за счет другого без достаточных к тому причин будет признано неосновательным. Обязанность же обогатившегося вернуть неосновательно приобретенное базируется на необходимости поддержания имущественного баланса среди участников имущественного оборота.

Ещё советский цивилист Е.А. Флейшиц составила достаточно полный перечень случаев неосновательного обогащения: «получение недолжного; получение исполнения по недействительной сделке; ведение чужих дел без поручения, которое может привести к неосновательному обогащению; получение или сохранение имущества вследствие действий обогатившегося; обогащение в результате действий третьего лица»². Стоит отметить, что невозможно перечислить в законе все примеры неосновательного обогащения, ведь складывающиеся на практике отношения многообразны. Именно поэтому законодатель ограничился лишь общей формулировкой, приведённой в ст. 1102 ГК РФ.

Остановимся поподробнее на соотношении виндикации и кондикции.

¹ Белов В.А. Принцип эквивалентности встречного предоставления и способы его реализации в гражданском праве // Гражданское право. - 2016. - № 6. - С. 15-19.

² Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Проспект, 2018. С. 201.

Кондикционный иск направлен на охрану обязательственных отношений, возникающих между субъектами гражданского правопорядка. Одновременно с этим заявлением требования о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества способствует охране вещных интересов того субъекта, за счет которого произошло обогащение, ведь если суд удовлетворит иск, у потерпевшего лица восстановится объем имущественной массы. Следует заключить, что и кондикционный иск, и виндикационный являются способами защиты гражданских прав, направленным на восстановление положения, существовавшего до момента нарушения права.

Виндикационный иск имеет своей целью защиту вещно-правовых отношений. Собственник уполномочен на возврат имущества, выбывшего из его владения. Стоит отметить, что вещь должна быть индивидуально определена, ведь назначение виндикации – вернуть то самое выбывшее из владения собственника имущество.

Виндикация индивидуальной вещи потому и становится возможной, что право собственности на нее не пропадает только лишь по причине убытия из имущественной массы собственника или при поступлении в незаконное владение другого лица. Следовательно, можно подвести черту, что нахождение в чужом незаконном владении индивидуализированного имущества не ведет к возникновению неосновательного обогащения у владельца, так как нельзя считать, что вещи вошли в состав имущественной массы владельца.

В связи с этим спорным представляется позиция, изложенная в Апелляционном определении Ростовского областного суда от 3 июня 2015 г. по делу № 33-7343/2015¹. Суть дела в том, что участок земли принадлежал на праве общей долевой собственности двум гражданам, один из которых на протяжении длительного времени сдавал участок в аренду, за что получил оплату в виде 7 т. овса и 150 кг. муки. Второй собственник обратился в суд с

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда [Электронный ресурс] : от 3 июня 2015 г. по делу № 33-7343/2015 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

иском об истребовании имущества (овес, мука) из чужого незаконного владения, который суд удовлетворил в полном размере. Вероятно, в данном случае истец должен был предъявить требование о неосновательном обогащении, так как не имелось возможности в достаточной степени индивидуализировать овес и муку, отделить из общей массы аналогичного имущества.

Если к объектам, определяемым родовыми признаками, присоединяется однородное имущество, то происходит их физическое смешение: вещи как бы растворяются в себе подобных. Если к тому же на такое присоединение отсутствовали юридические основания, на стороне получившего лица наличествует неосновательное приобретение. Лицо, лишившееся своего имущества, теряет как физическую, так и юридическую возможность возвратить именно его. То есть происходит утрата вещного права на именно то самое имущество, но появляется право требовать возврата имущества такого же количества и рода от обогатившегося.

Как говорилось выше, имущественные отношения в гражданском праве характеризуются возмездностью и эквивалентностью, а значит получение имущества без видимых на то причин ведет к появлению обязанности по встречному предоставлению. Между субъектами появляются обязательственные отношения, и кондикционный иск будет служить инструментом защиты вещных интересов потерпевшего лица.

Из вышесказанного можно заключить, что виндикация и кондикция имеют схожую целевую направленность (защита имущественных интересов истца), но различаются по юридической природе (виндикация имеет вещно-правовой характер, тогда как кондикция – обязательственный).

Также имеется отличие по объектам, подлежащим возврату. Именно с помощью виндикации собственник может вернуть своё выбывшее из владения имущество: для этого должна быть возможность индивидуально определить вещь. По кондикционному же иску будет получено имущество того же рода и в том же количестве, как и утраченное, но уже нельзя сказать, что

собственнику вернется его имущество, так как ввиду невозможности идентифицировать вещи это будет уже другое имущество.

Стоит отметить, что в доктрине развивается дискуссия относительно объектов виндикации и кондикции. Подавляющее большинство юристов придерживается мнения, что виндцировать можно только надлежащим образом индивидуализированную вещь¹. Например, в трудах А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого можно заметить следующее утверждение: «демаркационная линия между кондикцией и виндикацией может быть проведена достаточно четко: если из незаконного владения ответчика истребуется имущество, которое принадлежит истцу на праве собственности, то налицо виндикация. Если же истребуется имущество, определенное родовыми признаками и не выделенное из общей имущественной массы ответчика (например, бревна, которые не снабжены особой меткой и обезличены в общей массе бревен, принадлежащих ответчику), то речь идет о кондикционном иске»². Фактически учеными делается вывод о том, что виндцированию подлежит объект, принадлежащий лицу на праве собственности, при кондикции же будет возвращено имущество, не являющееся собственностью лица. Представляется, что такое умозаключение вызовет серьезные практические проблемы. Основываясь на том факте, что собственник, который утратил владение своим имуществом, не перестает юридически считаться полноправным собственником, можно предположить, что в результате кондикции будет истребовано имущество, находящееся в собственности неосновательного приобретателя.

В.П. Мозолин высказывает мнение, что «виндикационное требование направлено на возврат собственнику владения индивидуально-определенной вещью, в то время как при неосновательном обогащении требование о его

¹ См. напр.: Завидов Б.Д. Правовые проблемы ответственности, вытекающие из неосновательного обогащения // Юрист. - 1999. - № 10. - С. 60.; Фомичева Н. В. Гражданское право. Общая часть : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / Н. В. Фомичева, О. Г. Строкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 217.

² Гражданское право: Учебник в 3 т. - Т. 3. - 6-е изд., перераб. и доп. /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2019. - С. 95.

возврате предполагает возврат не того же самого имущества, а равного количества однородных вещей»¹. Такая позиция может дискриминировать права потерпевшего, если вследствие неосновательного обогащения он захочет вернуть именно свое утраченное имущество.

Г.Н. Клинова, в дополнение мнению, высказанному В.П. Мозолиным, отмечает, что «при виндикации могут быть истребованы только сохранившиеся в натуре индивидуально-определенные вещи»².

Небезынтересной представляется точка зрения В.С. Толстого. Цивилист высказывает мнение о необходимости разграничивать виндикацию и кондикцию по критерию наличия или отсутствия прав на имущество. В своей работе он делает вывод о том, что эти два иска имеют разную сферу применения. При решении вопроса о субсидиарном применении кондикции можно согласиться с позицией В.С. Толстого о том, что сюда будут включаться «случаи взаиморасчетов между сторонами, которые не охватываются виндикационным правоотношением»³.

В.Н. Игнатенко высказана позиция, по которой «в случаях, когда виндикация индивидуально-определенной вещи невозможна, собственник вправе ставить вопрос о неосновательном обогащении продавца»⁴.

Анализ содержащихся в доктрине различных мнений позволяет заключить, что подавляющее большинство ученых разграничивают виндикацию и кондикцию в связи с возможностью сохранить вещь в натуре и невозможностью истребовать собственное имущество. Например, такого же мнения придерживается И.Н. Омельченко и А.М. Эрделевский⁵.

¹ Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / Отв. ред. В.П. Мозолин. - М.: Юристъ, 2016. - С. 876.

² Клинова Г.Н. Некоторые проблемы соотношения требований из неосновательного обогащения с иными требованиями о защите гражданских прав // Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. - Май-июнь, 2014. - № 4. - С. 112.

³ Толстой В.С. Проблемы соотношения отдельных исков с иском из неосновательного обогащения // Право Беларуси. - 2004. - № 13 (85). - С. 15.

⁴ Игнатенко В.Н. Реализация обязательств из неосновательного обогащения // Правоведение. - 2011. - № 2. - С. 95.

⁵ См. напр.: Омельченко И.Н. О некоторых вопросах практики применения норм гражданского кодекса РФ об обязательствах из неосновательного обогащения // Правосудие в Восточной Сибири. - Июль-декабрь, 2013. - № 3-4. - С. 48.; Эрделевский А.М. О соотношении кондикционных и иных требований // Хозяйство и право. - Июль, 2004. - № 1 (330). - С. 91.

Как отмечается В.А. Беловым, «объектом кондикционного правоотношения, по общему правилу, не могут быть индивидуально-определенные вещи»¹. А.В. Климович, развивая мысль В.А. Белова, делает вывод о том, что «данное правило основано на том, что в одном случае не происходит перехода права собственности (или иного правового титула), что предопределяет вещно-правовой характер защиты, то есть возможность применения виндикации, а в другом - происходит, что исключает виндикационное требование, но допускает обязательственно-правовой иск из неосновательного обогащения»². Рассуждая о конкуренции кондикционного требования и виндикации, Е. Перкунов отмечает, что «применительно к родовым вещам, имущественным правам и индивидуально-определенному имуществу, потерявшему свой первоначальный вид, виндикации быть не может, поскольку в случае необоснованного приобретения указанных гражданских прав подлежит применению кондикционное требование»³.

Однако нельзя сказать, что концепция, согласно которой возврату с помощью кондикционного требования подлежат только родовые вещи, абсолютна и не подлежит оспариванию. В ГК РФ отсутствует прямой запрет на истребование индивидуально-определенного имущества посредством предъявления кондикционного требования. Ведь индивидуально-определенные вещи в отличие от родовых при попадании в чужое обладание не становятся собственностью приобретшего, хотя право владения и находится непосредственно у приобретателя.

Следовательно, на основании отсутствия прямого законодательного запрета на истребование индивидуально-определенного имущества по правилам о возврате неосновательного обогащения, можно заключить, что такое истребование возможно.

¹ Белов В. А. Вещные гражданско-правовые формы : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 201.

² Климович А.В. Статья 1103 ГК РФ: новый аспект реализации кондикционных обязательств // Сибирский юридический вестник. - 2011. - № 2. - С. 45.

³ Перкунов Е. Неосновательное обогащение - место в гражданском кодексе и практика Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник ВАС РФ. - 2004. - № 3 (136). - С. 115.

Следующим критерием для сравнения институтов будет выступать режим принадлежности имущества той или иной стороне спора.

Истцом по виндикационному иску может выступать только собственник, право собственности которого на спорное имущество сохранилось на момент предъявления и дальнейшего рассмотрения иска в суде. Ответчиком будет владелец, не обладающий правом собственности на имущество. Таким образом, виндикационный иск – это иск не владеющего собственника к владеющему неособеннику.

Несколько другая ситуация складывается в отношении кондикционного требования. Как замечает В.А. Белов, «обладателем кондикционного требования является лицо, лишившееся титула собственности на имущество, или потерпевшее от умаления его иного законного имущественного интереса, в то время как носителем корреспондирующей этому требованию обязанности выступает лицо, являющееся собственником неосновательно приобретенного или сбереженного»¹. Такая позиция представляется спорной, так как имущество, которое было неосновательно приобретено или сбережено, не становится собственностью незаконного владельца. Соответственно, более корректно будет считать, что ответчиком в рамках процедуры о возврате неосновательного обогащения выступает незаконный владелец спорного имущества.

А.В. Климович указывает, что «характеристика владения как незаконного в данном случае, может потребовать некоторого пояснения: если при виндикации все ясно (имущество истребуется из чужого незаконного владения самим собственником), то в случае с кондикцией имущество истребуется у приобретателя, ставшего его собственником, что предполагает законность владения. Здесь нужно иметь в виду, что приобретатель стал собственником без

¹ Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 189.

законного основания, что позволяет назвать его незаконным владельцем»¹. Стоит не согласиться с позицией автора, что имущество становится собственностью приобретателя, если кондикционный иск будет удовлетворен. Хотя спорные объекты и находятся во владении и пользовании приобретателя, В ГК РФ не перечислено такого основания возникновения права собственности, как истребование имущества по правилам о возврате неосновательного обогащения.

Стоит проанализировать мнение, высказанное В.В. Былковым и А.Я. Ряженковым. Авторы отмечают, что право собственности не может возникать в силу неосновательного обогащения. Оно сохраняется за потерпевшим, который утратил свое имущество. Владение приобретателя не следует считать опирающимся на титул. Очевидно, что любой собственник обладает правом собственности лишь в отношении своего имущества, даже если в результате смешения вещь физически невозможно отделить из совокупной массы. Если же предположить, что у приобретателя все же возникло право собственности, то неясно – на основании чего у потерпевшего имеется возможность истребования возврата имущества, поскольку титул собственника перешел к приобретателю. В.В. Былков и А.Я. Ряженков резюмируют, что «в зависимости от способа неосновательного обогащения на имущество, составляющее неосновательное обогащение, приобретатель либо не имеет никаких прав (в случае приобретения имущества), либо сохраняет право собственности (в случае его сбережения)»². Развивая эту мысль, можно опереться на мнение М.А. Гурвича: «... хотя обогатившийся и является собственником неосновательно полученного, которое, быть может, никогда и не принадлежало потерпевшему, тем не менее, экономически оно принадлежит не ему, а потерпевшему. Собственности

¹ Климович, А.В. Статья 1103 ГК РФ: новый аспект реализации кондикционных обязательств // Сибирский юридический вестник. - 2011. - № 2. - С. 47.

² Былков В.В., Ряженков А.Я. Природа неосновательного обогащения: правоотношение, юридический факт, имущество. Волгоград: Панорама, 2015. - С. 89.

формальной, пустой, могла бы быть противопоставлена собственности экономической»¹.

Можно поспорить с позицией А.В. Климовича также по следующему основанию: бывают такие случаи, когда вещь оказывается у незаконного владельца без появления на нее права собственности. Не владеющий собственник не утратит права собственности и продолжит считаться собственником, даже если право собственности возникнет у лица, которое неосновательно обогатилось. Так происходит в связи с тем, что у обогатившегося отсутствует правовое основание на владение имуществом. Когда право собственности появляется у неосновательно обогатившегося, возникает противоречие с нормами законодательства. В статьях ГК РФ не предусмотрено неосновательное обогащение как случай возникновения права собственности на вещи.

Подводя итог вышесказанному, хочется предложить внести изменения в субъектный состав кондикционного иска, а именно: кондикционный иск может быть заявлен лицом, утратившим право собственности к собственнику неосновательно приобретенного или сбереженного, а также собственником утраченного имущества к незаконному владельцу имущества.

Помимо уже проанализированных отличий, виндикационный и кондикционный иск отличаются в зависимости от условий предъявления и удовлетворения. Так, виндикационный иск невозможно предъявить, если вещь не сохранилась в натуре, а также если две стороны спора находятся между собой в обязательственных правоотношениях.

Чтобы обратиться в суд с кондикционным иском «важен сам факт безвозмездного перехода имущества от одного лица к другому или сбережения имущества одним лицом за счет другого при отсутствии к тому правовых оснований»². Случаем неосновательного обогащения будет считаться переход имущества по недействительной сделке. Речь идет о тех случаях, когда

¹ Гурвич М.А. Институт неосновательного обогащения в его основных чертах по гражданскому кодексу РСФСР // Советское право. - 1925. - № 2 (14). - С. 108.

² Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Век, 2019.- С. 770.

изначально имущество было получено правомерно, к примеру, по договору, который в дальнейшем признали недействительным. Следовательно, имущество, истребуемое по кондикционному иску, составляло объект обязательственных отношений между сторонами сделки.

Нельзя расценивать как препятствие к подаче кондикционного иска тот факт, что однородное имущество отсутствует в натуре у обогатившегося лица. В Гражданском кодексе (п. 1 ст. 1105 ГК РФ) закреплена обязанность неосновательно обогатившегося лица возместить потерпевшему реальную стоимость потерянных вещей. Значит, возможность денежной компенсации в размере утраченного имущества также отличает виндикацию от кондикции. При рассмотрении виндикационного спора возмещение ущерба, причиненного уничтожением или повреждением истребуемого имущества, не предусмотрено. На это должен быть направлен самостоятельный иск.

Порядок рассмотрения и удовлетворения исков для этих институтов также отличается. При виндикации предметом доказывания по делу будет считаться определение условий, при которых имущество выбыло из владения собственника (по его воле или нет), а также установление обстоятельств, на основании которых имущество поступила к ответчику (возмездно или безвозмездно было произведено отчуждение, наличие права отчуждать вещь, добросовестность приобретателя). Истец также обязан подтвердить наличие права собственности на истребуемые объекты. В совокупности наличие перечисленных обстоятельств приводит к удовлетворению или отказу в удовлетворении иска.

При кондикции во время судебного разбирательства необходимо будет установить факт обогащения именно за счет истца, отсутствие оснований на получение или сохранение имущества, отсутствие встречного предоставления другой стороне. Очевидно, что в сравнении с виндикацией не нужно определять условия выбытия имущества и управомоченность отчуждателя.

Еще одной важной особенностью для удовлетворения виндикационного иска является необходимость истребовать вещь именно от того лица, кем она

была приобретена. Напротив, требование, вытекающее из неосновательного обогащения, предъявляется при сбережении и приобретении имущества от любого другого лица. Исключением будут признаваться случаи, перечисленные в ст. 1109 ГК РФ. Бывают случаи, когда индивидуально-определенная вещь приобретается лицом, которое в дальнейшем отчуждает ее другому лицу. Если руководствоваться точкой зрения, имеющей приоритет в научной литературе, подобное имущество может быть взыскано только посредством предъявления виндикационного иска. Однако необходимым условием для удовлетворения виндикационного иска является факт приобретения вещи именно тем лицом, от которого она будет истребоваться. Если вещь была передана третьему лицу, иск должен предъявляться тому, у кого она находится, однако вещь изначально была приобретена другим субъектом. Налицо коллизия виндикации и кондикции. В приведенной ситуации не должен иметь место виндикационный иск, правильнее будет обратиться в суд с кондикционным требованием. Преимуществом кондикции перед виндикацией является более обширная сфера применения (не ставится зависимость от типа вещи или добросовестности приобретателя, а также от субъекта, которым вещь приобретена).

В результате сопоставления институтов виндикации и кондикции можно заключить, что эти две категории схожи между собой лишь внешне. Нельзя говорить о конкуренции даже несмотря на наличие некоторых схожих черт и формулировок.

Сопоставление виндикации и кондикции по объектам, сторонам, условиям предъявления и удовлетворения исков, позволяет заключить, что анализируемые понятия схожи лишь на первый взгляд, внешне.

Аналогичный вывод сделала и Е.А. Флейшиц, утверждая, что «выбора между виндикацией и иском из неосновательного обогащения нет никогда»¹.

¹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Проспект, 2018. С. 201.

В.В. Ровный, исследуя конкуренцию этих двух исков, выступает с мнением, что кондикционный иск вовсе не пересекается с виндикационным, так как «возможные объекты исковых требований здесь взаимоисключают друг друга. Поэтому кондикционный иск может лишь субсидиарно дополнять виндикацию»¹. Речь идет о том, что невозможно с помощью кондикции истребовать себе ту же самую определенную вещь, ранее утраченную.

На еще один интересный аспект обращает внимание Б.Д. Завидов: «При виндикации титульный владелец вправе истребовать свое имущество и от добросовестного приобретателя, но только в том случае, если оно выбыло из правообладания помимо его воли: утеряно, похищено и т.д. Однако при неосновательном обогащении потерпевшему (кредитору) возвращается такое же имущество, и причем независимо от того, каким путем это имущество выбыло из его владения, составляющее объект обогащения»². Значит, кондикционные отношения возникают независимо от добросовестности обязанного лица. Уточняя данную мысль, можно прийти к тому, что если отсутствует возможность посредством виндикационного иска истребовать имущество от добросовестного приобретателя (например, вещь выбыла по воле владельца), то применяться будет кондикционный иск.

Несмотря на все различия, у двух рассматриваемых институтов несомненно имеется соотношение. Сама суть отношений, лежащих в основе виндикации, вытекает из неосновательного обогащения (возврат доходов, возмещение затрат). Можно предположить, что нормы о виндикации неким образом дополняются правилами о неосновательном обогащении. Это не означает, что нормы дублируются или взаимоисключают друг друга. Речь идет о том, чтобы квалифицировать отношения, возникающие в рамках виндикационного процесса при выплате затрат и перераспределении доходов. Правила о кондикции будут выступать как общие для требований о

¹ Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве // Государство и право. - 2003. - № 3. - С. 91.

² Завидов Б.Д. Правовые проблемы ответственности, вытекающие из неосновательного обогащения // Юрист. - 1999. - № 10. - С. 60.

возмещении затрат и возврате доходов. В этой связи следует согласиться с О.Н. Садиковым в том, что «необходимо учитывать, что в случаях истребования имущества собственником из чужого незаконного владения порядок расчетов между сторонами определен ст. 303 ГК, и ее особые правила как специальная норма должны иметь преимущества перед положениями главы 60 ГК о неосновательном обогащении»¹.

Ю.К. Толстой удачно сформулировал соотношение двух институтов следующим образом: «требования из неосновательного обогащения не столько вытесняют требования, перечисленные в ст. 1103 ГК, сколько сопровождают их...»².

Необходимо подвести итоги исследованию о соотношении категорий виндикации и кондикции:

Во-первых, невладеющий собственник не перестает быть собственником и не теряет права собственности на свое имущество, даже в том случае, если право собственности возникнет у неосновательно обогатившегося лица, так как у последнего отсутствуют правовые основания (титул) для такого владения.

Предлагается внести корректировки в субъектный состав требования, возникающего из неосновательного обогащения: кондикционный иск может быть заявлен лицом, утратившим право собственности к собственнику неосновательно приобретенного или сбереженного, а также собственником утраченного имущества к незаконному владельцу имущества;

Во-вторых, объектами кондикционного требования может выступать как родовое, так и индивидуализированное должным образом имущество;

В-третьих, если имущество находится у приобретателя в фактическом владении (пользовании), от этого он не становится собственником такого имущества вследствие того, что отсутствует законное основание для появления права собственности;

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / ред. О.Н. Садиков.- М.: Статут, 2013. - С. 710.

² Толстой Ю.К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав. М.: Юрист, 2014. - С. 139.

В-четвертых, с помощью кондикции можно вернуть имущество, принадлежащее незаконному приобретателю на праве собственности;

В-пятых, кондикция обладает более широкой сферой применения, нежели виндикация, т.е. она актуальна в различных ситуациях, например, вне зависимости от добросовестности приобретателя и от того, кем она приобретена;

В-шестых, если отсутствует возможность истребовать имущество от добросовестного приобретателя с помощью виндикационного иска, применению подлежит кондикционный иск.

2.2 Соотношение виндикации и реституции

В советский период связь виндикации и требования о применении последствий недействительности сделки носила более теоретический характер, нежели практический. Это было связано с тем, что существовала государственная собственность на множество объектов гражданского права, между гражданами отсутствовал активный имущественный оборот. Учеными того времени не проводилось исследований, направленных на разграничение категорий «виндикация» и «реституция».

С момента вступления в силу современного ГК РФ появилась актуальность в определении взаимосвязи данных институтов. Из этого же исходит судебная практика.

В ГК РФ не встречается как такового понятия «реституция». Как указывает Андреев Ю.Н., уже с XIX века в отечественной литературе реституцию определяли как «возвращение контрагенту всего полученного по сделке как следствие ее недействительности»¹. В российскую правовую действительность термин «реституция» пришел из римского права, претерпев

¹ Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты. М.: Проспект, 2014.- С. 104.

при этом некоторые изменения.

Нормы, посвященные реституции содержатся в части первой ГК, главе 9, в параграфе 2, регулирующем «Недействительность сделок». Основной нормой, отражающей сущность реституции, является ст. 167 ГК, которая императивно предписывает сторонам, чья сделка была признана недействительной, возвратить все то, что они получили по сделке.

Процедура реституции отдаленно схожа по целям с возвратом собственнику его вещей из чужого незаконного владения, ведь предметом по сделке чаще всего может стать индивидуализированная вещь. Разница будет заключаться в следующем: никто не обязывает собственника обращаться с иском об истребовании своего имущества, а у противоположной стороны соответственно не возникает обязанности возвратить спорные объекты. В ст. 167 ГК же четко закреплена обязанность обеих сторон возвратить друг другу все полученное по сделке.

Впрочем, нельзя опираться лишь на внешнюю схожесть конструкций. В виндикационных отношениях собственник имеет право, возможность требовать возврата своего имущества. С противоположной стороны нет никакой обязанности незаконного владельца возвращать имущество. Напротив, реституция предусматривает императивную обязанность обеих сторон по возврату полученного по сделке имущества.

Когда вещь возвращается в рамках процедуры реституции, значение имеет то, что имущество было во владении контрагента еще до совершения сделки. При виндикации правовым основанием для возврата имущества будет выступать факт принадлежности собственнику вещей на законном правовом основании (титуле). При реституции, как видно, титул не имеет значения.

В доктрине приводится огромное количество позиций относительно вопроса о возможности возвратить собственнику утраченное имущество опираясь на конструкцию реституции.

Так, существует две группы авторов, имеющих различное мнение относительно иска о признании сделки недействительной и виндикации.

Первая группа (А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой) отмечает, что «вопрос о конкуренции виндикационного иска и иска о признании сделки недействительной является надуманным и, в принципе, не может ставиться на обсуждение, так как вопросы предъявления виндикационного иска очевидны и хорошо изучены, также они апробированы тысячелетней практикой»¹.

Невозможно согласиться с такой точкой зрения, ведь уже в судебной практике видно, что судьи зачастую затрудняются в правильной квалификации вышеобозначенных институтов. Так, Верховным судом РФ было рассмотрено дело, суть которого состояла в следующем: было заключено несколько договоров купли-продажи по отчуждению квартиры в рамках процедуры банкротства, которые судом были признаны притворными². Суд округа посчитал, что для достижения надлежащей защиты прав кредитора применению подлежал виндикационный иск к последним приобретателям собственности, однако ВС РФ счел необходимым не согласиться с подобными выводами и указал, что раз первоначальный продавец являлся стороной прикрываемой сделки, то истребовать имущество надлежит по правилам ст. 167 ГК РФ. Представляется, что суд руководствовался тем, что несмотря на то, что сделок было несколько, все они должны рассматриваться как единый договор. Отсюда и вытекает подлежащий применению способ защиты права. Думается, такой подход можно использовать не только в отношении купли-продажи, но и к мене, ренте, дарению и т.п.: суть подхода меняться не будет.

Е.А. Суханов также отличает виндикационный иск от реституции по условиям и последствиям. Он отрицает конкуренцию между обязательственно-правовым и вещным способом защиты. В связи с этим, «способ защиты нарушенного права определяется не волей управомоченного лица, а

¹ Гражданское право: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Велби, 2019. - Т. 1. С. 794.

² Определение Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] : от 31.07.2017 г. № 305-ЭС15-11230 по делу № А40-125977/2013 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

юридической природой этого права»¹. Аналогичной позиции придерживаются и иных известные цивилисты².

Вторая группа цивилистов (Паршина О.В., Смирнов А.С.) придерживается мнения, что «строгое разделение способов защиты и недопустимость их разумного сочетания, незаслуженно и вопреки положениям Конституции РФ ограничивает свободу выбора собственником средства защиты своего права»³. Так, в силу ч. 2 ст. 45 Конституции РФ: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»⁴.

Чтобы сделать выводы о возможной конкуренции институтов необходимо глубже изучить особенности каждого и сопоставить их.

Виндикация в гражданском праве направлена на защиту права собственности, предназначена охранять вещные правоотношения. Одним из условий, исключающих виндикацию, является наличие обязательственных правоотношений между сторонами (собственником и незаконным владельцем).

Очевидно, что применению реституции должны предшествовать обязательственные отношения сторон: имущество будет возвращаться контрагентами друг другу. Если сделка по природе ничтожна или признана судом недействительной, это приводит к отсутствию между сторонами обязательственных отношений относительно предоставления друг другу каких-либо материальных благ. То есть налицо факт прекращения обязательственно-правовой связи контрагентов. Об этом же свидетельствует формулировка, приведенная законодателем в ст. 167 ГК РФ:

¹ Гражданское право: В 4 т. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волгерс Клувер, 2016. - Т. 2. С. 351.

² См. напр.: Вандраков С.Ю. К вопросу о проблеме конкуренции способов защиты нарушенного права (ст. ст. 167 и 302 ГК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - N 11. - С. 7 - 12.; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. С. 672.

³ Паршина О.В., Смирнов А.С. Виндикация, признание сделок недействительными и реституция как способы защиты права собственности: спорные вопросы теории и практики [Электронный ресурс] // Культура: управление, экономика, право. 2012. - N 2. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

«Недействительная сделка... недействительна с момента ее совершения»¹. Из чего следует, что действия участников, совершенные в рамках сделки, не будут считаться юридически действительными, так как изначально сама сделка не соответствовала закону.

После того, как контрагенты утрачивают обязательственно-правовую связь, у них возникает иная обязательственная связь, являющаяся последствием признания сделки недействительной. Однако такая связь уже не зависит от воли сторон, так как в законе предусмотрена императивная обязанность возвратить все, полученное по недействительной сделке. Точную формулировку подобрал К.И. Скловский: «недействительная сделка порождает свои собственные последствия (прежде всего реституцию), не входившие в намерения сторон...»².

Сходство виндикации и реституции проявляется в том, что оба эти способа защиты прав призваны восстановить положение, существовавшее до нарушения права. Однако разница будет в том, что по виндикации собственник получает свое по праву имущество, а неуправомоченный отчуждатель в порядке реституции будет лишь фактическим владельцем, не имеющим законного основания.

Нормы, посвященные реституции, определенно направлены на защиту вещно-правовых интересов участников гражданского оборота. Об этом свидетельствует как раз таки законодательно закрепленная обязанность сторон по недействительной сделке возвратить все полученное по ней (взаимная реституция).

Необходимо провести сравнение виндикации и реституции по некоторым критериям. Остановимся на порядке предъявления требований.

Обращаться в суд с требованием о возврате вещи из чужого незаконного владения имеет право лишь собственник имущества, имущество которого

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 3 марта 2018 г.; с изм. и доп. от 1 янв. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. С. 317.

против воли выбыло из его владения. Причем вдобавок к этому имущество должно быть утрачено и на момент предъявления иска. Ответчиком выступает беститульный владелец – его владение не опирается на закон или сделку между сторонами.

Чтобы появилось возможность обратиться с требованием о реституции, сделка должна быть признана недействительной. Требования о возврате имущества, переданного по сделке, могут быть предъявлены любой стороной, что означает, что каждый может быть как истцом, так и ответчиком.

Обязанности, возникающие из реституции, носят принудительный характер, участники сделки подчинены закону при возврате полученного.

Бывают случаи, когда сторона, требующая от контрагента возврата имущества, была собственником еще до момента совершения сделки. Как указывает Ю.К. Толстой: «Однако требования такого собственника не становятся виндикационными, поскольку для подобного вывода и в действующем законодательстве не содержится правовых оснований»¹. В отличие от виндикационного иска стороне по недействительной сделке нет нужды доказывать, что имущество находилось в его собственности еще до момента совершения сделки.

Конечно, лицо, являющееся ответчиком по реституционному требованию, можно назвать незаконным владельцем, «но с позиции закона это владение не разделяется на добросовестное и недобросовестное, так как законодатель вообще не ставит применение последствий недействительности сделки в форме реституции в зависимость от добросовестности сторон, совершавших сделку...»² – отмечает С.В. Моргунов.

Таким образом, собственник может вернуть себе утраченное владение с помощью процедуры реституции. Однако если объекты были уничтожены или потреблены, а также переданы другому лицу, восстановить владение не

¹ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР.- Л.: Лениздат, 2005.- С. 115.

² Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика.- М.: Статут, 2013. - С.132.

получится, поскольку реституция не выходит за рамки отношений по сделке.

В вопросе разграничения виндикации и реституции любопытной представляется позиция, высказанная Д.О. Тузовым: «Иск о реституции точно так же, как и виндикационный, направлен на истребование имущества из чужого незаконного владения. Его особенность состоит лишь в том, что само незаконное владение всегда возникает здесь вследствие исполнения недействительной сделки. Иными словами, недействительность сделки входит в предмет доказывания по реституционному иску в качестве своеобразного «отрицательного факта», обосновывающего сохранение за истцом права собственности (иного права) на вещь, несмотря на отчуждение последней ответчику»¹. Обосновывая свое мнение, автор делает вывод, что реституция отличается лишь некоторой спецификой субъектного состава (стороны недействительной сделки), а по своей правовой природе это не что иное, как разновидность виндикации, частный случай ее применения.

Диаметрально противоположную точку зрения имеет другая группа цивилистов: они заявляют о полной несхожести двух рассматриваемых институтов и отрицают возможность хоть как-то их сравнивать.

Так, К.И. Скловский высказывает следующую точку зрения относительно реституции: «Ее отличительными чертами являются: взаимный характер реституции и наличие в ней некоторых черт обязательства; посессорный характер, т. е. возврат вещи лицу только в силу факта обладания ею до совершения недействительной сделки независимо от законности и добросовестности владения»². По мнению профессора, виндикационное и реституционное требование различаются по критерию необходимости обосновать право собственности на спорные вещи. К.И. Скловский считает, что имущество будет возвращено сторонам недействительной сделки «только в

¹ Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. - 2002. - N 3. С. 122.

² Скловский К.И., Ширвис Ю.В. Последствия недействительной сделки // Закон. - 2000. - N 5. С. 112-113.

силу того, что оно было ранее ими же передано, но никак не потому, что стороны имеют на него какое-либо право»¹.

Таким образом, в юридической литературе содержится три основные точки зрения относительно природы реституции.

Сторонники первой определяют реституцию как полностью самостоятельный способ защиты права, который однако же может быть заменен виндикацией. В.В. Витрянский считает допустимой такую схему, например, когда имущество передается по цепочке сделок, признанных впоследствии недействительными. Автор уточняет: «гражданское право не ограничивает собственника в выборе способа защиты нарушенного права и не ставит использование общих способов защиты гражданских прав в зависимость от наличия возможности использовать специальные вещно-правовые способы защиты»². Такая позиция не должна находить подтверждение в судебной практике, так как в 2017 году Верховный суд РФ высказал правовую позицию по аналогичному делу, которая уже была рассмотрена в данной главе.

Представитель второй точки зрения Д.О. Тузов заключает, что реституцию вовсе нельзя считать самостоятельным способом защиты прав³. Позиция автора такова, что реституция опирается на правовую базу институтов виндикации и кондикции.

Приверженцы третьей концепции также рассматривают реституцию как самостоятельный институт, который однако не может подменяться нормами о виндикационном иске и является абсолютно независимым от виндикации с иными случаями применения. Ю.К. Толстой в отношении данной дискуссии высказывается: «К сожалению, в последние годы под судебную практику, допускающую смешение элементарных понятий, в частности разрешающую свободную замену договорного требования виндикационным иском, переход от

¹ Скловский К.И. Защита владения, полученного по недействительной сделке // Хозяйство и право. - 1998. - № 12. С. 35.

² Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С. А. Хохлова / Отв. ред. А. Л. Маковский. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 139.

³ Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. / Д.О. Тузов. - Томск, 1999. С. 18.

виндикационного притязания к иску о признании сделки недействительной и т.д., пытаются подвести теоретическую базу в виде рассуждений о свободном выборе истцом предусмотренных законом средств защиты. Данный подход носит ненаучный характер и ни к чему, кроме негативных последствий, в конечном счете привести не может»¹.

Следует согласиться с последней точкой зрения. Реституция является самостоятельным способом защиты гражданских прав и предъявляется в случаях, отличных от предъявления виндикационного иска. Конкуренция этих институтов нецелесообразна по следующим основаниям. Виндикационный иск как вещно-правовой способ защиты предъявляется против любого, кто не имеет титула владения имуществом. Требование о возврате полученного по сделке предъявляется только лишь к стороне по недействительной сделке и носит обязательственный характер.

В Постановлении от 21 апреля 2003 г. N 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» Конституционный Суд Российской Федерации дает официальную оценку рассматриваемой ситуации: «Лицо, полагающее, что его вещные права нарушены, имеет возможность обратиться в суд как с иском о признании соответствующей сделки недействительной (ст. ст. 166 - 181), так и с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. ст. 301, 302). Когда по возмездному договору имущество приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать, собственник вправе обратиться в суд в порядке ст. 302 ГК РФ с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество (виндикационный иск). Если же в такой ситуации собственником заявлен иск о признании сделки купли-продажи недействительной и о применении последствий ее недействительности в форме

¹ Гражданское право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби; Проспект, 2019. Т. 1. С. 445.

возврата переданного покупателю имущества и при разрешении данного спора будет установлено, что покупатель является добросовестным приобретателем, в удовлетворении исковых требований в порядке ст. 167 ГК РФ должно быть отказано»¹. КС РФ подобным образом ограничивает собственника в выборе средств защиты права. Это делается потому, что приоритет в защите прав отдается фигуре добросовестного приобретателя.

Возможно, позиция КС РФ основывается на позиции Д.О. Тузова, заключающейся в том, что реституция не может считаться самостоятельным способом защиты прав². Суд мотивировал отказ в удовлетворении иска собственника следующим образом: «Из ст. 168 ГК, согласно которой сделка, не соответствующая требованиям закона, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима или не предусматривает иных последствий нарушения, следует, что на сделку, совершенную с нарушением закона, не распространяются общие положения о последствиях недействительности сделки, если сам закон предусматривает «иные последствия» такого нарушения»³.

Таким образом, термин «реституция» не состоит в тесной связи с виндикацией, это абсолютно разные способы защиты прав.

В современной правовой реальности существует проблема соотношения виндикации и реституции, которая отражается в конфронтации публичного и частного в праве. Стремлению собственника всеми доступными правовыми средствами вернуть свое имущество противостоит стремление добросовестного приобретателя как можно скорее узаконить принадлежность приобретенного имущества. Без взаимного учета названных интересов

¹ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апр. 2003 N 6-П // Рос. газ. - 26 апр. 2003 - № 81.

² Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. / Д.О. Тузов. - Томск, 1999. С. 84.

³ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апр. 2003 N 6-П // Рос. газ. - 26 апр. 2003 - № 81.

попытки разрешения этого противостояния в будущем не возымеют успеха.

3 Виндикация недвижимого имущества по гражданскому законодательству Российской Федерации

Остановимся поподробнее на особенностях иска об истребовании недвижимой вещи.

В ГК РФ в статье 302 указано: «если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли»¹.

Возникает вопрос о возможности утери объектов недвижимости. Вряд ли можно говорить о физической возможности утери большинства объектов, перечисленных в законодательстве как недвижимые (земельные участки, строения, недра). Ведь даже критерием отнесения объекта к недвижимости является тесная связь с землей, отсутствие возможности изъятия без причинения ущерба целевой направленности объекта недвижимости.

Так, Е.А. Суханов отмечает, что «лишиться владения в смысле фактического, физического обладания вещью можно лишь применительно к движимому имуществу либо к объектам «недвижимости в силу закона» (например, морским и воздушным судам), которые действительно возможно истребовать из чужого незаконного владения»². Аналогичной позиции придерживается и А.М. Эрделевский: «Все действия третьих лиц в отношении объекта недвижимости лишь затрудняют воздействие на него, препятствуют в пользовании этим объектом. Поэтому о лишении владения можно говорить

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 3 марта 2018 г.; с изм. и доп. от 1 янв. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. II / отв. Ред. Е.А.Суханов. 3-е изд. М., 2016. С. 184.

лишь в отношении такой разновидности недвижимости, как морские, воздушные суда и другие виды недвижимости «по закону»¹.

С.Ю. Чашкова анализирует возможность владения земельным участком: «Обладание землей представляет собой владение ею на основании правоустанавливающих документов, ибо землю в силу объективных причин нельзя носить с собой или хранить в каком-либо специально отведенном месте, т.е. юридическая и фактическая составляющие обладания в отношении земли совпадают»². Что ж, это справедливо и для иного недвижимого имущества.

Невозможно использовать термин «владение» относительно господства над объектами недвижимости, покуда в современности существует процедура государственной регистрации прав собственности на недвижимость. Правильной представляется точка зрения Е.А. Суханова о том, что «в отношении зарегистрированных объектов недвижимости и само владение осуществляется юридическими, а не фактическими способами, т.е. собственник не может считаться утратившим владение при наличии соответствующей регистрационной записи в ЕГРП»³.

Следует отметить, что здесь и далее по тексту работы будет встречаться наименование Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество (ЕГРП), который с 01.01.2017 года был объединен с Государственным кадастром недвижимости (ГКН) и преобразован в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН).

Дело в том, что не следует понимать под категорией фактического господства лишь возможность осуществлять физический контроль над имуществом. Еще Р. Иеринг приводил пример: «Для массы вещей осуществление собственности вовсе не связано с условием личного или реального присмотра; их экономическое назначение или их природные

¹ Эрделевский А.М. О защите права собственности на недвижимое имущество. // Хозяйство и право. - 2007. - №2. - С. 92 – 96.

² Чашкова С.Ю. Приобретательная давность как основание возникновения права собственности на землю // Сибирский юридический вестник. - 2001. - № 22. С. 54.

³ Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. II / отв. Ред. Е.А.Суханов. 3-е изд. М., 2016. С. 184.

свойства нередко исключают всякую охрану или присмотр. Крестьянин не может обнести свои луга и пашни стеною для того, чтобы оградить свою землю от воздействий третьего лица»¹. Вернее будет сказать, что возможность владеть вещью – это способность лица каким-либо образом воздействовать на имущество, причем опираясь помимо прочего еще и на правовые основания. Если руководствоваться таким правилом, выйдет, что как собственник движимого объекта, так и собственник недвижимого объекта, занятого посторонними лицами, имеют схожее правовое положение (они утратили владение и имеют потребность его восстановить).

Стоит обратить внимание на вероятность создания и иных препятствий в использовании недвижимого имущества. Так, если у собственника отсутствует возможность воздействия на свое имущество вследствие наличия на территории третьего лица (в частности, были установлены замки), то это также будет считаться утратой владения. Другая ситуация складывается, если собственник способен находиться на своей территории, но третье лицо к примеру осуществляет несанкционированный проезд или проход через участок. Возможность контроля имущества наличествует, речь идет о создании помех в пользовании участком, что будет разрешаться уже посредством применения негаторного иска.

Еще советские цивилисты анализировали возможные нарушения прав на недвижимые объекты. Так, Г.Ф. Шершеневич писал: «Нарушение владения может состоять в совершенном устранении господства, и тогда защита будет направлена на возвращение владения, например, кто-нибудь самовольно занял мою загородную дачу. Нарушение владения может состоять в действиях, препятствующих исключительному господству владельца, и тогда защита будет направлена на охранение владения, например, сосед устроил себе дорогу к пчельнику через мою землю или кто-либо рубит мой лес и сплавляет бревна. В первом случае цель иска заключается в восстановлении прежнего фактического

¹ Иеринг Р. Об основании защиты владения. [Электронный ресурс] М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1883. С. 148. URL: <https://www.twirpx.com/file/567090/> (дата обращения: 8.10.2018).

состояния, во втором – в принятии мер, препятствующих лицу продолжать нарушение»¹.

Возвращаясь к содержанию ст. 302 ГК РФ, также сложно предположить ситуацию, при которой недвижимость будет у лица похищена или украдена. Как известно, переход прав на объекты недвижимости проходит процедуру регистрации, поэтому чтобы лишить собственника прав на имущество, придется использовать подложные завещания, доверенности, свидетельства и тому подобные документы. Либо осуществлять в отношении собственников уголовно наказуемые действия в виде применения насилия, незаконного лишения свободы. Несомненно, после таких действий имущество выйдет из владения собственников, но вряд ли такие действия можно квалифицировать как «похищение».

Опираясь на общие положения о vindicatio, следует заключить, что объект недвижимости не может считаться похищенным у лица, которому изначально был передан объект самим собственником (к примеру, по договору аренды). Право собственности, зарегистрированное как должно, все равно останется за первоначальным собственником.

Переход права собственности на недвижимость подлежит государственной регистрации, а значит, не играет роли факт изъятия объектов против воли собственника или иного лица: перехода права не произойдет только потому, что имущество физически перешло от одного к другому. Юридически значимым будет лишь факт выбытия из собственности против воли.

Также не следует придавать значение воле собственника/владельца недвижимости на выбытие объекта из их владения: это приведет к ограничению прав арендодателей-собственников. Если будет учитываться наличие воли арендатора на выбытие недвижимости из его владения, получится, что вероятность удовлетворения требования собственника к добросовестному

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2016. С. 267.

приобретателю будет неоправданно мала, чем затруднится развитие арендных отношений.

Как правило, на практике передача недвижимости от собственника к другому лицу осуществляется путем подписания сторонами передаточного акта или передачей ключей. Это не будет считаться передачей недвижимости в хозяйственное господство другого лица, так как теоретически, подобную процедуру можно провести неограниченное количество раз с разными людьми.

«В отношении таких объектов, как земельные участки и объекты незавершенного строительства, сомнительна сама возможность внешне распознаваемого фактического господства помимо данных ЕГРП, поскольку наличие ограждения вокруг такого объекта само по себе не свидетельствует о господстве определенного лица, так и отсутствие ограждения не является признаком того, что земельный участок не находится в чьем-либо владении. Требовать от каждого участника оборота выставления охраны или постоянного физического присутствия на объекте недвижимости было бы абсурдно»¹, – отмечает А.Д. Рудоквас.

Отсюда следует, что опираясь на принцип публичной достоверности сведений, заключенных в государственных реестрах, именно эти данные должны получить приоритет перед фактическим господством лица в отношении недвижимости, которое, как видно из примеров выше, зачастую является лишь фикцией.

Нельзя согласиться с высказыванием А.М. Эрделевского о том, что «с позиций российского законодательства виндикационный иск в качестве способа защиты нарушенного правомочия владения может быть предъявлен лишь в

¹ Рудоквас А. Д. Комментарий отдельных положений постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в свете грядущей реформы Гражданского кодекса Российской Федерации /А. Д. Рудоквас. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2010. - № 7. - С. 59.

отношении движимой вещи»¹. Актуальность вопроса о виндикации недвижимости можно проследить и в судебной практике².

Стоит обратить взор на некоторое противоречие норм ГК РФ и Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Так, в абзаце 3 пункта 13 Постановления указано: «Поскольку добросовестный приобретатель становится собственником недвижимого имущества с момента государственной регистрации права в ЕГРП, первоначальный собственник не вправе истребовать имущество и в том случае, если оно перешло к последующему приобретателю по безвозмездной сделке»³. Представляется, что данное положение вступает в конфликт с п. 2 ст. 302 ГК РФ, где закреплено право собственника претендовать на свое имущество вне зависимости от каких-либо обстоятельств, если оно было на безвозмездных основаниях приобретено от лица, не обладающего правом на его отчуждение. Ст. 302 ГК не содержит никаких ограничений в зависимости от категории имущества, а значит нет оснований искусственно отнимать у собственника возможность на истребование своего недвижимого имущества по безвозмездной сделке.

Предлагается внести в Гражданский кодекс отдельную норму, отражающую специфику истребования недвижимости по аналогии с истребованием ценных бумаг. Возможно выразить норму подобным образом: «Если недвижимое имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело

¹ Эрделевский А.М. О защите права собственности на недвижимое имущество. // Хозяйство и право. - 2007. - №2. - С. 95.

² См. напр.: Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] : от 5 апр. 2011 г. N 15293/10 по делу N А65-26510/2009-СГЗ-12 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Постановление ФАС Уральского округа [Электронный ресурс] : от 21 июня 2015 N Ф09-3997/15-С6 по делу N А07-9242/2014 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа [Электронный ресурс] : от 04 окт. 2017 по делу N А33-11296/2016 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апр. 2010 (ред. от 23 июня 2015) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это недвижимое имущество от приобретателя в случае, когда собственник непосредственно не совершал каких-либо действий, направленных на отчуждение данного недвижимого имущества, либо если недвижимое имущество выбыло из его собственности иным путем помимо его воли. Если недвижимое имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать недвижимое имущество во всех случаях».

Ответчиком по такому требованию, в первую очередь, будет считаться субъект, за коим зарегистрировано право собственности на истребуемую недвижимость. Владелец спорной недвижимости на дату предъявления иска, должен привлекаться к участию в судебном процессе в качестве ответчика.

Данная формулировка была выбрана с опорой на «Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления»¹, утвержденный Президиумом ВС РФ 1 октября 2014 года.

Следует также согласиться с Т.М. Данабаевым, который считает возможным в целях охраны интересов добросовестных приобретателей установить трехлетний пресекательный срок исковой давности для оспаривания сделок, направленных на отчуждение объекта недвижимости, исчисляемого с момента государственной регистрации права, возникшего в результате заключения оспариваемой сделки².

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 окт. 2014) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Данабаев Т.М. Об истребовании недвижимого имущества от добросовестного приобретателя. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В литературе активно развивается обсуждение вопроса о способности использовать классические правовых средства в случае нарушения вещных прав на недвижимые объекты. Некоторые авторы отрицают возможность предъявления виндикационного требования в отношении недвижимости ввиду особого правового режима и необходимости государственной регистрации прав. Так, Е.А. Суханов полагает, что «имущественные права в отношении объекта недвижимости возникают, изменяются и прекращаются только в момент государственной регистрации (внесения соответствующей правоустанавливающей записи в Единый государственный реестр). Поэтому спор о наличии или отсутствии вещного права на такой объект всегда сводится к спору о правильности указанной записи и должен решаться путем заявления иска о признании права, а не о виндикации или реституции»¹.

В.В. Витрянский придерживается иной позиции по анализируемому вопросу: «в случае, когда в реестре имеется запись о принадлежности объекта недвижимости иному, чем истец, лицу и владение этим объектом утрачено, реальная защита интересов собственника с помощью вещно-правовых средств оказывается невозможной. Ведь предъявляя как виндикационный, так и негаторный иски, лицо (истец) должно располагать бесспорным доказательством наличия у него права собственности на соответствующее имущество, каковым применительно к недвижимости может служить лишь соответствующая регистрационная запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество. В нашем же случае такая регистрационная запись имеется, но она удостоверяет право собственности ответчика на спорную недвижимость, что само собой исключает возможность удовлетворения виндикационного или негаторного иска»². На основании этого профессор заключает, что в подобной ситуации собственник должен предъявить сразу два требования: виндикационный иск, чтобы восстановить

¹ Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. II / отв. ред. Е.А.Суханов. 3-е изд. М., 2016. С. 184.; Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на другие гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. - 2008. - № 4. – С. 11.

² Витрянский В.В. Некоторые проблемы защиты права собственности на недвижимость // Хозяйство и право. 2008. № 5. С. 37-38.

утраченное владение и иск о признании права собственности, чтобы тем самым оспорить зарегистрированное право ответчика. Аналогичную позицию занял и С.В. Моргунов¹.

В проекте Концепции развития законодательства о вещном праве отражен близкий подход к разрешению проблемы виндикации недвижимого объекта: «Надлежащий собственник (обладатель иного вещного права), утративший владение объектом недвижимости, в случае государственной регистрации соответствующего вещного права на этот объект за другим лицом должен оспорить зарегистрированное право (предъявить иск о признании своего права) в качестве обязательного условия для предъявления виндикационного иска; названные требования должны быть предъявлены одновременно. Причем если нет оснований для удовлетворения виндикационного иска, в том числе вследствие истечения срока исковой давности, то в удовлетворении иска о признании права должно быть отказано»².

Следует не согласиться с позицией В.В. Витрянского. Прежде всего, нельзя утверждать, что запись в ЕГРН бесспорно доказывает факт реального существования права собственности на недвижимость.

Как наверняка известно, для того, чтобы виндикационное требование было удовлетворено, необходимо предоставить доказательства того, что вещь находится у истца на праве собственности или ином вещном праве. В данном значении В.В. Витрянский прав, отмечая, что «виндикант должен обладать доказательствами наличия у него права собственности. Однако придание акту государственной регистрации вещного права свойств бесспорного доказательства не соответствует юридическому значению государственной регистрации и не следует из норм закона»³.

¹ Моргунов С.В. Проблемы виндикации в гражданском праве и судебно-арбитражной практике // Закон. - 2010. - № 6. С. 102.

² Проект Концепции развития законодательства о вещном праве // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 4. - С. 117.

³ Витрянский В.В. Некоторые проблемы защиты права собственности на недвижимость // Хозяйство и право. 2008. № 5. С. 39.

Так, ч. 3 ст. 1 ФЗ от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» гласит: «Государственная регистрация прав на недвижимое имущество - юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества»¹. Получается, что в самом законодательстве признается доказательственная сила процедуры государственной регистрации, впрочем, в этой же статье закреплена возможность оспорить уже зарегистрированное право в суде.

Судебная практика (п. 52 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ №10/22) толкует обозначенные нормы аналогичным образом: «Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Оспаривание зарегистрированного права осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРП»². Иначе говоря, тот факт, что в ЕГРН содержится запись о праве собственности на объект будет выступать доказательством того, что недвижимость принадлежит лицу, однако таким, которое можно оспорить. Как верно отмечал в своей работе Б.Л. Хаскельберг, – «государственная регистрация вещных прав является презумптивным фактом, с которым связывается презумпция существования зарегистрированного права, его достоверности»³.

В п. 36 вышеуказанного Постановления разъясняется, что «доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРП. При отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных

¹ О государственной регистрации недвижимости [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 № 218-ФЗ (ред. от 25 дек. 2018) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апр. 2010 (ред. от 23 июня 2015) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Хаскельберг Б.Л. Правовая природа и значение государственной регистрации права собственности // Хаскельберг Б.Л. Гражданское право: избр. тр. Томск, 2008. С. 106.

процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца»¹.

Можно заключить, что с позиции порядка доказывания виндикационный процесс идентичен процессу о признании права собственности: истцу не удовлетворят предъявленное требование, если он не сможет доказать принадлежность ему спорных объектов.

Разница в том, что в рамках признания права собственности достаточно лишь определить наличие или отсутствие у истца прав на недвижимое имущество, тогда как в виндикационном иске юридическое значение будут иметь также иные критерии (добросовестность владения, возмездность приобретения, воля на отчуждение).

Можно заключить, что препятствия к определению принадлежности недвижимости при виндикационном процессе отсутствуют. Такой же позиции придерживаются некоторые другие авторы².

Ранее судебная практика складывалась иначе. Собственник, лишившийся господства над объектом недвижимости, право на который зарегистрировано за иным лицом, должен был заявлять иск о признании права. Р.С. Бевзенко, один из разработчиков проекта Концепции, пояснил это следующим образом: «До недавнего времени защита добросовестного приобретателя, основанная на ст. 302 ГК РФ, достаточно просто обходилась путем предъявления иска о признании права. Затем в практике Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по конкретным делам наметилась тенденция: если ты не владеешь спорной вещью, то с иском о признании права ты сможешь пойти только в том случае, если еще одновременно заявишь об истребовании в свое собственное владение.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апр. 2010 (ред. от 23 июня 2015) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² См. например: Краснова С.А. Виндикация как способ защиты прав на недвижимость. // Закон. - 2011. - №1. С. 107 - 113; Рудоквас А. Д. Комментарий отдельных положений постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в свете грядущей реформы Гражданского кодекса Российской Федерации /А. Д. Рудоквас. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2010. - № 7. - С. 70; Швабауэр А.В. О судебной защите прав на недвижимое имущество // Вестник ВАС РФ. - 2010. - № 11. С. 35-37.

Этот подход направлен на предотвращение случаев, когда лицо, считающее себя собственником, заявляет к владельцу иск не о vindикации, а о признании права»¹.

Подобное объединение исков служило средством для решения проблем с выбором надлежащей формы защиты. Следует согласиться с С.А. Красновой в том, что выработанная судами и поддержанная в проекте развития вещного права позиция о соотношении вышеуказанных способов защиты прав собственников не является приемлемой по следующим основаниям: «Объявляя о наличии не соответствующей закону правоприменительной практики, разработчики проекта не пытаются определить причину ее возникновения. Между тем причина очевидна: отсутствие нормативной определенности в решении вопроса об основании и условиях применения такого способа защиты, как иск о признании права собственности»².

Представляется возможным внести в главу 20 ГК РФ, регулируемую порядок защиты права собственности, правки, обеспечивающие единообразие в содержащихся нормах.

В итоге в концепции делается вывод о большей эффективности совместного предъявления vindикационного иска и иска о признании права собственности на недвижимые объекты. Это не совсем верно, поскольку нарушается такой наиважнейший принцип гражданского права, как диспозитивность³. То есть нарушается право граждан выбирать по своей воле способ защиты своих прав и законных интересов. Достаточно рискованно и ничем неоправданно лишать лицо права определить способ защиты, подлежащий применению.

Далее конструкция защиты вещных прав поменялась. Президентом РФ была одобрена Концепция развития гражданского законодательства, в которой

¹ Бевзенко Р.С. Гражданский переворот [Электронный ресурс] // ЭЖ- Юрист. 2009. № 10. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Краснова С.А. Vindикация как способ защиты прав на недвижимость. // Закон. - 2011. - № 1. - С. 65.

³ Тузов Д.О. Общие вопросы недействительности сделок в проекте Концепции совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 6. С. 21-24.

в ч. 2.7 содержалось положение следующего характера: «Лицо, считающее себя собственником, вправе сразу предъявить виндикационный иск к лицу, чье право зарегистрировано в реестре»¹. Так произошел отход от ранее изложенной позиции в сторону возможности собственника сразу заявить виндикационный иск вне зависимости от иска о признании права собственности, в отсутствие необходимости предварительно оспаривать право другого лица, содержащегося в реестре.

Однако в судебной практике все еще встречаются случаи совместного предъявления двух вышеназванных исков. Неизбежная тенденция ухода от этого правила связана с разъяснениями высших судебных инстанций. Так, в п. 52 Пленума 10/22 разъясняется, что «если в резолютивной части судебного акта решен вопрос о наличии или отсутствии права либо обременения недвижимого имущества, о возврате имущества во владение его собственника, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата недвижимого имущества одной из сторон сделки, такие решения являются основанием для внесения записи в ЕГРП»².

Подводя итоги вышеизложенному, можно умозаключить, что виндикационные требования в современной науке гражданского права могут применяться как для истребования движимых вещей, так и для недвижимости. Наряду с иском о признании права иск о возврате недвижимого имущества из чужого незаконного владения является самостоятельной причиной для регистрации права собственности и восстановления фактического владения истца.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 окт. 2009) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апр. 2010 (ред. от 23 июня 2015) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования данной темы были выявлены особенности и проблемные моменты виндикационного иска в различных вариациях.

Был сделан вывод о том, что виндикация как способ защиты интересов собственников является классическим институтом и берет истоки еще в древности. Для того, чтобы лучше разобраться в сущности виндикационного иска, определить перспективы развития института, необходимо комплексное изучение положений о виндикации.

Исторический анализ законодательства позволил выявить специфику регулирования гражданско-правовых отношений виндикации в различные периоды времени, определить исходную базу формирования и развития такого способа защиты вещных прав, как виндикационный иск.

В настоящее время проходит процесс внедрения России в международное сообщество, крепнет взаимовлияние государств друг на друга. Необходимо изучить законодательство, научную литературу и судебную практику других государств, чтобы воспринять положительный опыт в регулировании отношений виндикации.

Также был сделан вывод о том, что виндикация объектов недвижимости может применяться как самостоятельный способ защиты вещных прав.

Правовой механизм защиты вещных прав полноценно функционирует. Его работа в целом происходит эффективно, однако, исходя из проведенного анализа российского законодательства и исследования цивилистической литературы, усматривается что существуют специфичные ситуации, при рассмотрении которых можно обнаружить определенные недостатки. Данные недостатки, содержащиеся в современном законодательстве, усложняют сложившиеся правоотношения, в связи, с чем они, безусловно, должны быть рассмотрены и изменены таким образом, чтобы могли способствовать нормальному становлению и функционированию гражданского права. Так, в

работе делается вывод о назревшей необходимости отдельного урегулирования в ГК РФ особенностей виндикации недвижимости. Это поспособствует устранению противоречий между законодательством и сложившейся судебной практикой.

Также стоит отметить, что как практикующему юристу, так и гражданину важно разграничивать на первый взгляд схожие юридические конструкции. Данное умение позволит гражданину грамотно определить свои притязания в исковом заявлении, понять, кто является надлежащим истцом и ответчиком по иску и определить что входит в предмет доказывания по делу, а также распределить бремя доказывания – и тем самым добиться наиболее продуктивной защиты права собственности.

В работе делается вывод о том, что несмотря на то, что изученные институты виндикации, кондикции и реституции и имеют некоторые схожие элементы, это самостоятельные категории гражданского права, которые применяются в строго оговоренных случаях.

Большое количество дискуссий в доктрине объясняется недостаточной теоретической проработанностью института виндикации. Необходимо детализировать положения о защите права собственности в законодательстве для более действенного ее использования и нейтрализации неопределенностей в судебной практике.

Результаты проведенного исследования послужат отличной основой для дальнейшего изучения института виндикации и решению проблем, связанных с его назначением и применением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 3 марта 2018 г.; с изм. и доп. от 1 янв. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О государственной регистрации недвижимости [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 № 218-ФЗ (ред. от 25 дек. 2018) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Германское гражданское уложение. [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=3683> (дата обращения: 7.02.2019).
5. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01 сент. 2011) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. Швейцарское гражданское уложение. [Электронный ресурс] URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/708/26278> (дата обращения: 7.02.2019).
7. Гражданский Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВЦИК РСФСР 31.10.1922 г. – Утратил силу. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010099&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 8.03.2019).
8. Гражданский Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г. – Утратил силу. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс] : 31 янв. 1833. – URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 8.02.2019).
10. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 окт. 2009) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
11. Проект Концепции развития законодательства о вещном праве // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 4. - С. 100 - 118.
12. Проект гражданского уложения Российской империи. [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=4930> (дата обращения: 8.02.2019).
13. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апр. 2003 N 6-П // Рос. газ. - 26 апр. 2003 - № 81.
14. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апр. 2010 (ред. от 23 июня 2015) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
15. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 окт. 2014) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. Постановление Президиума ВАС РФ [Электронный ресурс] : от 5 апр. 2011 г. N 15293/10 по делу N А65-26510/2009-СГЗ-12 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. Определение Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] : от 31.07.2017 г. № 305-ЭС15-11230 по делу № А40-125977/2013 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18. Постановление ФАС Уральского округа [Электронный ресурс] : от 21 июня 2015 N Ф09-3997/15-С6 по делу N А07-9242/2014 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа [Электронный ресурс] : от 04 окт. 2017 по делу N А33-11296/2016 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Апелляционное определение Ростовского областного суда [Электронный ресурс] : от 3 июня 2015 г. по делу № 33-7343/2015 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. Амфитеатров Г.Н. Вопросы виндикации в советском праве // Советское государство и право. - 1941. - № 2. С. 35 - 46.

22. Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты. М.: Проспект, 2014.- 261 с.

23. Бевзенко Р.С. Гражданский переворот [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2009. № 10. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

24. Белов В. А. Вещные гражданско-правовые формы : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 307 с.

25. Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 319 с.
26. Белов В.А. Принцип эквивалентности встречного предоставления и способы его реализации в гражданском праве // Гражданское право. - 2016. - № 6. - С. 14-19.
27. Беспалова А.И., Ваксберг М.А. Правовая охрана личной собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 32.
28. Былков В.В., Ряженков А.Я. Природа неосновательного обогащения: правоотношение, юридический факт, имущество. Волгоград: Панорама, 2015. – 247 с.
29. Вандраков С.Ю. К вопросу о проблеме конкуренции способов защиты нарушенного права (ст. ст. 167 и 302 ГК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 11. - С. 3 - 16.;
30. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. СПб.: Статут, 2013. - 341 с.
31. Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С. А. Хохлова / Отв. ред. А. Л. Маковский. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 129 - 140.
32. Витрянский В.В. Некоторые проблемы защиты права собственности на недвижимость // Хозяйство и право. 2008. № 5. С. 31 - 44.
33. Германское право. Часть I. Гражданское уложение: Пер. с нем. / Серия: Современное зарубежное и международное частное право. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2017. - 711 с.
34. Годес А.Б. Защита права личной собственности в СССР // Советская юстиция. - 1938. - № 10. С. 3 - 8.

35. Гражданское право: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Велби, 2019. - Т. 1. - 911 с.
36. Гражданское право: В 4 т. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2016. - Т. 2. - 780 с.
37. Гражданское право: Учебник в 3 т. - Т. 3. - 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2019. - 698 с.
38. Гражданское право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби; Проспект, 2019. Т. 1. - 758 с.
39. Гражданское право: учебник. Т. 2 / ред. Е.А. Суханов. - М.: Мысль, 2014. - 691 с.
40. Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / Отв. ред. В.П. Мозолин. - М.: Юристъ, 2016. - 1003 с.
41. Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Век, 2019. - 987 с.
42. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Издательство Московского Университета, 1992. С. 90 - 104.
43. Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2013. - 401 с.
44. Гурвич М.А. Институт неосновательного обогащения в его основных чертах по гражданскому кодексу РСФСР // Советское право. - 1925. - № 2 (14). - С. 101 - 119.
45. Данабаев Т.М. Об истребовании недвижимого имущества от добросовестного приобретателя. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
46. Дигесты Юстиниана. Том III / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. - 309 с.

47. Дождев Д.В. Основание защиты владения в римском праве. М.: Ин-т государства и права РАН, 2016. - 273 с.
48. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов / Под редакцией члена-корр. РАН, профессора В. С. Нерсесянца. — М.: Издательская группа ИНФРА М - НОРМА, 2016. - 457 с.
49. Ельяшевич В.Б. Швейцарское гражданское уложение / В.Б. Ельяшевич // Журнал Министерства юстиции. - 1910. - № 4. - С. 180 - 209.
50. Ерошенко А.А. Истребование личным собственником своего имущества из чужого незаконного владения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1965. N 2. С. 66 - 74.
51. Завидов Б.Д. Правовые проблемы ответственности, вытекающие из неосновательного обогащения // Юрист. - 1999. - № 10. - С. 50 - 61.
52. Зверева А. С. Особенности рассмотрения виндикационного иска [Электронный ресурс] // Молодой ученый. - 2018. - №45. С. 138 - 149. URL: <https://moluch.ru/archive/231/53668/> (дата обращения: 17.01.2019).
53. Зимелева М.В. Война и право собственности // Советское право в период Великой Отечественной войны. М., 1948. С. 44 - 51;
54. Игнатенко В.Н. Реализация обязательств из неосновательного обогащения // Правоведение. - 2011. - № 2. - С. 93 - 98.
55. Иеринг Р. Об основании защиты владения. [Электронный ресурс] М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1883. - 183 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/567090/> (дата обращения: 8.10.2018).
56. Климович А.В. Статья 1103 ГК РФ: новый аспект реализации кондикционных обязательств // Сибирский юридический вестник. - 2011. - № 2. - С. 41 - 49.
57. Клинова Г.Н. Некоторые проблемы соотношения требований из неосновательного обогащения с иными требованиями о защите гражданских прав // Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. - Май-июнь, 2014. - № 4. - С. 102 - 111.

58. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / ред. О.Н. Садилов.- М.: Статут, 2013. - 910 с.

59. Краснова С.А. Виндикация как способ защиты прав на недвижимость. // Закон. - 2011. - № 1. С. 105 - 117;

60. Лыкошин А.И. Об отыскании недвижимых имений из чужого владения. [Электронный ресурс] СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1888. - 126 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1291402/> (дата обращения: 8.10.2018).

61. Магальяс Е. А. Соотношение требований из неосновательного обогащения с требованиями об истребовании имущества из чужого незаконного владения и возмещения вреда в гражданском праве // Законодательство. - 2012. - № 5. - С. 3 - 15.

62. Маслов В.Ф. Осуществление и защита права личной собственности в СССР. М., 1961. - 297 с.

63. Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика.- М.: Статут, 2013. - 312 с.

64. Моргунов С.В. Проблемы виндикации в гражданском праве и судебно-арбитражной практике // Закон. - 2010. - № 6. С. 81 - 111.

65. Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. Виндикационный иск: проблемы элементного состава // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». - 2018. - № 8. Вып. 14. С. 83- 93.

66. Омельченко И.Н. О некоторых вопросах практики применения норм гражданского кодекса РФ об обязательствах из неосновательного обогащения // Правосудие в Восточной Сибири. - Июль-декабрь, 2013. - № 3-4. - С. 41 -52.

67. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. - 457 с.

68. Паршина О.В., Смирнов А.С. Виндикация, признание сделок недействительными и реституция как способы защиты права собственности: спорные вопросы теории и практики [Электронный ресурс] // Культура:

управление, экономика, право. 2012. - № 2. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

69. Перкунов Е. Неосновательное обогащение - место в гражданском кодексе и практика Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник ВАС РФ. - 2004. - № 3 (136). - С. 114 - 119.

70. Подшивалов Т.П. Правовое значение государственной регистрации прав на недвижимость // Современное право. - 2012. - № 10. С. 70 - 79.

71. Подшивалов Т.П. Судебная практика о порядке оспаривания зарегистрированного права на недвижимость // Право и экономика. - 2013. - № 2. С. 75 - 80.

72. Покровский И.А. История римского права. Мн.: Харвест, 2009. - 479 с.

73. Римское частное право. / Краснокутский В.А. [и др.] - М.: Зерцало-М, 2017. - 425 с.

74. Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве // Государство и право. - 2003. - № 3.- С. 88 - 93.

75. Рудоквас А. Д. Комментарий отдельных положений постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в свете грядущей реформы Гражданского кодекса Российской Федерации /А. Д. Рудоквас. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2010. - № 7. - С. 48 - 61.

76. Саатчанин А.Л. Гражданское уложение. Проект Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлечениями из трудов Редакционной комиссии). В 2 т. Т. 1 / Под ред. И.М. Тютрюмова. СПб., 1910. - 712 с.

77. Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М.: Норма, 2010. - 450 с.

78. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. - 539 с.
79. Скловский К.И. Защита владения, полученного по недействительной сделке // Хозяйство и право. - 1998. - № 12. С. 32 - 42.
80. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. - 495 с.
81. Скловский К.И., Ширвис Ю.В. Последствия недействительной сделки // Закон. - 2000. - N 5. С. 109 - 116.
82. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. II / отв. Ред. Е.А.Суханов. 3-е изд. М., 2016. - 783 с.
83. Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на другие гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. - 2008. - № 4. - С. 6 - 19.
84. Суханов Е.А. Вещное право. Научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. - 560 с.
85. Толстой В.С. Проблемы соотношения отдельных исков с иском из неосновательного обогащения // Право Беларуси. - 2004. - № 13 (85). - С. 3 - 20.
86. Толстой Ю.К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав. М.: Юристъ, 2014. - 564 с.
87. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР.- Л.: Лениздат, 2005. - 421 с.
88. Трепицын И.Н. Приобретение движимостей в собственность от лиц, не имеющих права на их отчуждение. Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1907. - 322 с.
89. Тузов Д.О. Общие вопросы недействительности сделок в проекте Концепции совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 6. С. 13-37.
90. Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. / Д.О. Тузов. - Томск, 1999. - 211 с.

91. Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. - 2002. - № 3. С. 115 - 131.
92. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Проспект, 2018. - 349 с.
93. Фомичева Н. В. Гражданское право. Общая часть : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / Н. В. Фомичева, О. Г. Строкова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 407 с.
94. Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года: Перевод с французского/ И.С. Перетерский, Юрид. изд-во НКЮ СССР, Москва, 1941 г. 569 с.
95. Халфина Р.О. Право личной собственности граждан СССР. М., 1955. - 328 с.
96. Хаскельберг Б.Л. Правовая природа и значение государственной регистрации права собственности // Хаскельберг Б.Л. Гражданское право: избр. тр. Томск, 2008. С. 66 - 124.
97. Чашкова С.Ю. Приобретательная давность как основание возникновения права собственности на землю // Сибирский юридический вестник. - 2001. - № 22. С. 44 - 59.
98. Черепяхин Б.Б. Виндикационные иски в советском праве. Т. 1 // Уч. зап. Свердловск. юрид. ин-та. 1945. - 347 с.
99. Черепяхин Б.Б. Приобретение права собственности по давности владения // Советское государство и право. 1940. № 4. С. 39 - 51.
100. Швабауэр А.В. О судебной защите прав на недвижимое имущество // Вестник ВАС РФ. - 2010. - № 11. С. 32-39.
101. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2016. - 461 с.
102. Эрделевский А.М. О защите права собственности на недвижимое имущество. // Хозяйство и право. - 2007. - №2. - С. 73 - 99.
103. Эрделевский А.М. О соотношении кондикционных и иных требований // Хозяйство и право. - Июль, 2004. - № 1 (330). - С. 81 - 100.

104. Яковлев В.Н Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник / В.Н. Яковлев; предисл. - С.Д. Бунтов, Н.В. Кузнецова, А.А. Подопригора. - М.: Волтерс Клувер, 2019. - 558 с.